

"Почти невероятное убийство"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Почти невероятное убийство

...В современных условиях преступные организации и отдельные индивидуумы все чаще прибегают к применению новейших технических средств для совершения преступлений и их сокрытия. Они идут на любые ухищрения, их методы становятся все более разнообразными, что, соответственно, затрудняет работу правоохранительных служб, вызывая новые, ранее неизвестные трудности. Криминалистам необходимо детально исследовать эти методы преступников и умело их классифицировать.

Из доклада Постоянного комитета экспертов по предупреждению преступности и борьбе с ней при Экономическом и социальном совете ООН

Часть I

ИСЧЕЗНУВШИЙ УБИЙЦА

На Пятой авеню Манхэттена вспыхнули огни. Неоновая реклама бешено заплясала на зданиях, словно собираясь спалить город ярким фейерверком своих красок. Серые и унылые улицы постепенно стали оживать, медленно пробуждаясь от сна. Засветились витрины больших и малых магазинов, освещая многообразие выставленных в них товаров, завлекая своим великолепием случайных прохожих. Ударили неоновой волной огни отелей.

Яркий свет загорелся и на двенадцатом этаже одного из гигантских небоскребов, которыми так славится Нью-Йорк. По коридору этажа быстро шли люди, направляясь к лифту, расположенному в левом крыле здания. Прямо у лифта, в самом конце коридора – большие стеклянные двери. Опытный глаз мог без труда различить тяжелые пуленепробиваемые двери, специально изготовленные для банков. По обе стороны дверей сидели дежурные. Пристально изучив удостоверения и приняв специальные карточки у входящих, висевшие у них на лацкане пиджаков, дежурные молча пропускали их к лифту.

Через десять минут этаж был пуст. Специальные камеры, установленные в разных концах, бесшумно фиксировали пустой коридор.

Почти рядом с дежурными находилась комната номер 1202. Обилие аппаратуры и всевозможных приборов в ней создавало иллюзию информационного или вычислительного центра. За центральным пультом удобно расположился мужчина лет сорока, чуть выше среднего роста, плотный, уже начинающий лысеть, с тяжелым подбородком и резкими, волевыми чертами лица.

По левую сторону от него сидел напарник, лет на десять моложе. Высокий, загорелый, темноволосый, с правильными, тонко очерченными чертами лица, он, отхлебывая кофе, что-то записывал в открытый перед ним журнал.

Дверь отворилась.

- Я уйду, Чарльз, - послышалось с порога.

- Уже? - Чарльз полуобернулся к двери. - Я думал, ты сегодня задержишься, Вальтер.

- Там Анна и Антонио. Они справятся. Осталось обработать последние данные. Через полчаса

все будет готово. Да, совсем забыл... Там еще в последней лаборатории сидит Эдстрем. Я к нему заходил. Он опять увлечен каким-то делом.

- Виктор, запроси, не остался ли еще кто-нибудь на этаже, - обратился Чарльз к своему напарнику. Тот нажал на кнопку, вызывая дежурного.

- Говорит Асенов. Кто остался на этаже? - Только что к вам вошел Вальтер Вальраф. В его лаборатории работают Анна Фрост и Антонио Перес. В соседней - Карл Эдстрем. Больше никого на этаже нет, сэр.

- Эдстрем предупредил вас, что задержится?

- Нет, мистер Асенов, - ответил дежурный.

- Соединись с Эдстремом, - посоветовал Чарльз, - и узнай, до каких пор он будет нарушать наши правила.

- Это уже без меня. Обещал сегодня жене быть дома пораньше. Всего хорошего, Чарльз. До свидания, мистер Асенов. - Вальтер шагнул к дверям.

- Будь здоров, Вальтер. Привет Инге. Я, может, заеду к вам завтра. Поздравь ее. У вас ведь сегодня юбилей? Двадцать пять лет...

- И как только ты все помнишь, Чарльз? - удивился Вальтер. - О'кей, заезжай завтра. Мы тебя будем ждать. Кстати, завтра мы и собираемся отмечать эту дату официально. А сегодня махнем с Ингой за город. - Вальтер вышел, плотно притворив двери.

Камера проследила за тем, как он дошел до конца коридора, показал удостоверение, отцепил карточку и только потом вышел. Стеклопакеты дверей автоматически сомкнулись. Второй дежурный так же придирчиво проверил документы Вальрафа и лишь затем вызвал лифт. - Господин Эдстрем, - уже третий раз вызывал в микрофон Асенов.

Наконец раздался нетерпеливый голос:

- Я слушаю!

- До каких пор вы будете нарушать инструкцию?

- А, это вы, господин Асенов? Дежурите сегодня с Чарльзом? Мой привет мистеру Деверсону. Я уже заканчиваю. Через пять минут ухожу.

Виктор недовольно щелкнул переключателем.

- Он всегда так. Если ему не напомнить, может просидеть до утра, - заметил Чарльз.

В противоположном конце коридора показался мужчина. Он спокойно закрыл за собой дверь и, чуть прихрамывая на левую ногу, двинулся по коридору. Камера внимательно следила за его продвижением.

- Антонио идет. - Виктор всмотрелся в экран.

Человек подошел к их дверям, постучал.

- Войдите, - разрешил Чарльз и, когда дверь открылась, добавил: - Вы могли бы не стучать,

Антонио, я же вижу вас на этом экране.

Вошедший пожал плечами.

- Вы правы, мистер Деверсон, я все время забываю про эти камеры. Я просто пришел сообщить, что мы почти закончили работу.

- Так быстро? - удивился Чарльз.

- Конечно. Мы проанализировали ситуацию и нашли... О господи, что это?..

Громкий женский вопль прервал его слова. Все насторожились. Раздался два выстрела, кто-то еще крикнул, и все стихло. Камеры продолжали бесшумно стрекотать, обшаривая пустой коридор.

- Блокируйте двери! - приказал Деверсон обоим охранникам в микрофон. На правом экране он увидел, как замерли по обе стороны двери двое людей с выхваченными пистолетами. Он включил все камеры. Коридор был по-прежнему пуст.

- Откуда кричали, Виктор? - спросил Чарльз. - Мне показалось, из лаборатории.

- Да, - подтвердил молодой человек, - точно, оттуда.

- Господи боже ты мой! Что там могло случиться? - вырвалось у побледневшего Антонио.

- Быстро за мной! - приказал Деверсон, рывком поднимаясь с места. - Проверьте оружие!

- Есть! - Виктор выхватил «магнум».

- Никого не впускать и не выпускать, - крикнул Чарльз в микрофон. - Смотрите в оба!

Деверсон и Асенов выбежали в коридор. У дверей наготове стоял дежурный.

- Никого не видел? - на ходу спросил Чарльз.

- Никого, сэр, но кричали из лаборатории...

Деверсон бросился в ту сторону. Рядом торопливо шагал Асенов. Чуть поотстав, за ними бежал прихрамывающий Антонио.

Добежав до дверей лаборатории, Чарльз остановился и через плечо крикнул Антонио, чтобы он пока не входил, после чего резким ударом ноги распахнул дверь и ворвался в помещение. За ним - Асенов. В комнате никого не было. Они побежали между длинными рядами столов, заставленных различной аппаратурой, и ворвались в другую комнату.

Это помещение было смежным между лабораториями. На полу, широко раскинув руки, лежала Анна Фрост. Юбка чуть приоткрыла колени, в глазах застыло выражение ужаса. Левая грудь была дважды прострелена. Из раны на пол тонкой струйкой сочилась кровь. Кровавая лужа растекалась вширь. Рядом стоял Карл Эдстрем, сжимая в руках револьвер. Весь его вид выражал недоумение.

Чарльз медленно поднял свой «магнум» и спокойно подошел к Эдстрему.

- Карл, - обратился он неестественным ровным голосом, - отдайте мне ваш револьвер.

- Это вы, Деверсон? - Эдстрем словно очнулся от сна. - Такая нелепая история. Я сидел в своей лаборатории, и вдруг эти крики, выстрелы. Когда вбежал, здесь уже никого не было. Представляете, убийца успел убежать. И вот - бросил свой револьвер...

- Дайте его мне, - еще раз спокойно произнес Деверсон.

- Пожалуйста. - Карл протянул револьвер и только тут увидел направленное на него оружие. - Послушайте, Чарльз, если вы думаете, что это я...

Деверсон взял револьвер, предварительно вынув из кармана платок.

- Я ничего не думаю, мистер Эдстрем. Я тоже, как и вы, слышал крики и выстрелы. И ничего не видел. Вы только что сказали об убийце. Так вы его видели?

- Господи, конечно, нет. Я говорил в тот момент по телефону...

- Дело в том, Эдстрем, что из этого помещения можно уйти или через лабораторию Анны Фрост, или через вашу. И в любом случае убийца должен был выйти в коридор. А там никого не было.

- Как никого? - Эдстрем был больше удивлен, чем напуган.

В комнату вошел Антонио. Увидев мертвую, он прислонился к одному из столов.

- Какой ужас, - Антонио стал почти белым, - кто это ее, Карл?

- Понятия не имею. - Эдстрем сжал кулаки.

Чарльз кивнул Виктору, и тот быстро прошагал в соседнюю лабораторию. Через минуту он снова появился в дверях.

- Там никого нет.

- И не могло быть. Здесь же негде спрятаться, - сказал Антонио.

Деверсон испытующе смотрел на Эдстрема. Затем наклонился к убитой.

- Карл, вы же эксперт по оружию. Взгляните. Стреляли явно из этого револьвера.

- Я уже это заметил. - Эдстрем был спокоен. - Причем сразу. Вот почему я чисто машинально поднял это оружие, чтобы закрыть дульное отверстие. Вы должны знать, что на моем месте так поступил бы любой эксперт.

- Виктор, - обратился к своему молодому коллеге Деверсон, - обследуй хорошенько коридор.

Асенов выбежал из лаборатории. По обе стороны коридора висело несколько камер, продолжавших еле слышно стрекотать. Он бросился в другой конец, к дежурному.

- Вы кого-нибудь сейчас видели?

- Нет, сэр, кроме вас троих, никого, - твердо ответил дежурный.

- Проверьте еще раз по своим карточкам, может, кто-нибудь задержался на работе, - потребовал Виктор.

- Это невозможно, сэр, - напомнил ему дежурный. - Ни я, ни мой напарник не можем впустить или выпустить человека без специальной карточки. Вы же сами знаете, мистер Асенов. Посмотрите, на этаже только вы пятеро - мистер Деверсон, вы, Антонио Перес, Карл Эдстрем, Анна Фрост. Больше никого здесь нет. Все двери закрыты. Вот ключи от всех комнат. А что там случилось?

- Убийство, - коротко бросил Виктор. - Будьте внимательны. Может быть, кто-то здесь прячется.

Дежурный улыбнулся.

- Это никак невозможно, сэр. Вы же знаете, в каждой комнате у нас установлены контрольные приборы. И если даже человек без карточки сумеет каким-то чудом пробраться мимо нас, приборы его тут же зафиксируют. Видите, сэр, на этой схеме - сейчас на этаже только пять человек. И четверо в лаборатории. А вот ваше место. Рядом со мной. Нет, мистер Асенов, здесь никого нет.

- Я знаю, знаю, - разочарованно произнес Виктор. - И все-таки будьте внимательны.

Он снова побежал к лаборатории.

У тела Анны Фрост стояли Антонио, Чарльз и Карл.

- Никого нет, Чарльз, - крикнул с порога Виктор.

- А никого и не может быть, - удовлетворенно отозвался Деверсон. - Итак, мистер Эдстрем, ответьте, пожалуйста, на мой вопрос: с какой целью вы убили эксперта Анну Фрост? Для чего вам это понадобилось, Карл?

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО
ИНСПЕКТОРА ПОСТОЯННОГО
КОМИТЕТА ООН
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ
И БОРЬБЕ С НЕЙ Ч. ДЕВЕРСОНА

(Отдел борьбы с наркотиками)

«...Убийство Анны Фрост произошло в 18 часов 23 минуты по местному времени. Обстоятельства убийства не позволяют предполагать наличия постороннего человека, на чем особенно настаивает подозреваемый Карл Эдстрем. В момент совершения преступления я и мой напарник - региональный инспектор Виктор Асенов - находились в комнате инспекторов и могли отчетливо просматривать весь коридор. Оба дежурных охранника - Уильям Стейн и Эдуард Харрисон находились на своих местах. Эксперт Антонио Перес в этот момент был также в нашей комнате. Кроме Карла Эдстрема, на этаже в момент совершения преступления был лишь один человек - Анна Фрост. Предварительное освидетельствование тела и заключение судебно-медицинской экспертизы единодушно указывают на невозможность самоубийства, учитывая два смертельных ранения и отсутствие характерных ожогов при самоубийстве. На основании всего вышеизложенного считаю Карла Эдстрема виновным в

совершении убийства и прошу Вашей санкции на передачу данного дела в территориальные органы страны, на чьей территории зафиксировано данное преступление».

РЕЗОЛЮЦИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА ООН

ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

ПРЕСТУПНОСТИ

И БОРЬБЕ С НЕЙ:

«Передать дело в ФБР для ведения судопроизводства согласно существующим в стране местопребывания законодательным актам».

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСОВ

ОБВИНЯЕМОГО В УБИЙСТВЕ

АННЫ ФРОСТ КАРЛА ЭДСТРЕМА

И СВИДЕТЕЛЕЙ ПО ДАННОМУ ДЕЛУ,

ПРОИЗВЕДЕННЫХ СЛЕДОВАТЕЛЕМ

ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮРО

РАССЛЕДОВАНИЙ ГОРДОНОМ

УОЛЛЕРОМ. ДОПРОС

КАРЛА ЭДСТРЕМА

(Сокращенная стенограмма)

Следователь: Хочу предупредить, что ваши слова могут быть использованы против вас же. Таким образом, вы имеете право молчать и не отвечать на мои вопросы. Согласно существующему американскому законодательству, вы имеете право пригласить адвоката для представления ваших интересов в суде и на следствии. Вы желаете сделать какое-нибудь заявление?

К. Эдстрем: Никакого. Мне не нужен адвокат. Это чудовищное недоразумение, и я думаю, что мы сможем разобраться в этих обстоятельствах и без защитника.

Следователь: Это ваше право. Хочу предупредить вас и о том, что, согласно существующей договоренности между правительствами США и Швеции, вы, Карл Эдстрем, швед по национальности и гражданству, можете нести уголовную ответственность за уголовное деяние, совершенное в США. Однако во время допроса вы имеете право требовать вызова сюда представителя вашего посольства и переводчика.

К. Эдстрем: Я уже говорил, что не нужно никаких представителей. Достаточно того, что здесь

присутствует мистер Оруэлл, представитель нашего комитета.

Следователь: По согласованию между федеральным правительством и секретарем Организации Объединенных Наций на наших встречах будет присутствовать представитель Постоянного комитета ООН по предупреждению преступности и борьбе с нею мистер Роберт Оруэлл, которого вы знаете. Имеются ли у вас возражения?

К. Эдстрем: Я же сказал – никаких возражений, заявлений у меня нет. Это дурацкое, запутанное положение, в которое я попал, надеюсь, скоро прояснится.

Следователь: Начнем с самого начала. Ваше имя?

К. Эдстрем: Карл Йохан Эдстрем.

Следователь: Ваш возраст?

К. Эдстрем: Сорок три года.

Следователь: Ваша профессия?

К. Эдстрем: Эксперт по вопросам баллистики отдела по борьбе с наркоманией Постоянного комитета ООН.

Следователь: Ваше гражданство?

К. Эдстрем: Гражданин Швеции.

Следователь: Состоите ли вы в какой-нибудь массовой организации в Швеции?

К. Эдстрем: Да, я член социал-демократической партии Швеции.

Следователь: Ваше вероисповедание?

К. Эдстрем: Протестантское.

Следователь: Состав вашей семьи?

К. Эдстрем: Жена – Хильда, 42 года. Трое детей. Сын – Улаф, 18 лет, старшая дочь – Кристина, 16 лет, и младшая дочь – Мери, 14 лет.

Следователь: Как давно вы прибыли в США?

К. Эдстрем: Я работаю в комитете уже второй год. Все время здесь, в Нью-Йорке.

Следователь: Уточните, пожалуйста, когда именно вы прибыли в США?

К. Эдстрем: Пятнадцать месяцев назад. 13 июля прошлого года.

Следователь: Были ли вы до этого в Соединенных Штатах?

К. Эдстрем: Да, дважды. Один раз на Конгрессе криминалистов в 1975 году. И один раз в составе делегации шведских юристов в 1980 году.

Следователь: Вы были знакомы с убитой Анной Фрост?

К. Эдстрем: Конечно. И очень хорошо. Прекрасный человек, настоящий товарищ. Мы работали вместе больше года.

Следователь: У вас с ней были ссоры, столкновения? Может быть, у вас были расхождения в оценках той или иной экспертизы?

К. Эдстрем: Не было и никогда не могло быть. Я – эксперт по баллистике, а она специалист в криминологии. Это же совсем разные дисциплины права. Какие столкновения? Никаких.

Следователь: Простите, мистер Эдстрем, но я должен задать этот вопрос. У вас были интимные отношения с Анной Фрост?

К. Эдстрем: Я отказываюсь отвечать на этот вопрос... Хотя нет... заявляю: никогда не имел с ней никаких интимных отношений.

Следователь: Расскажите подробнее вашу версию событий, происшедших в тот день.

К. Эдстрем: Я, как всегда, задержался на работе. Сидел в своей лаборатории. Моя лаборатория и лаборатория Анны Фрост соединены еще одной комнатой и сообщаются между собой. Двери в коридор и в эту комнату были закрыты, я работал над последними данными по поводу убийства представителя ООН в Латинской Америке, когда раздался телефонный звонок. Я взял трубку. Звонил фотограф, которого просил позвонить Вальраф. Не дозвонившись до него, фотограф позвонил мне. Я говорил с ним по телефону и в этот момент услышал крики и выстрелы. А потом звон разбитого стекла. Рядом с Анной на полу, если вы отметили в своих протоколах, лежала разбитая стеклянная колба. Нет, она не имеет никакого отношения к ее работе. Я бросил трубку, подбежал к двери и, открыв ее, обнаружил убитую Анну Фрост. Рядом валялся револьвер. Я специалист по оружию. Я тут же достал платок и бросился к оружию, чтобы быстро закрыть дульное отверстие. Должен сказать, револьвер был холодный, что меня немного удивило, но из дула пахло пороховыми газами, указывающими на недавние выстрелы. В этот момент я услышал шаги. В комнату вбежали инспектора Чарльз Деверсон и Виктор Асенов. Я отдал оружие Деверсону. Потом вошел Антонио Перес. Почему-то Деверсон решил, что это я совершил убийство.

Р. Оруэлл: Мистер Эдстрем, вы – опытный эксперт, криминалист. Неужели вы сами могли бы признать вашу версию хоть отчасти правдоподобной? Оба наших дежурных, сидевшие у дверей, не могли пропустить постороннего человека на этаж. Вы прекрасно знаете, что другой дороги нет. Из окон двенадцатого этажа стрелять также не мог никто. На этаже находились еще три человека – Деверсон, Асенов и Перес. И все были вместе в тот момент, когда раздалась выстрелы. Остаетесь только вы. Следовательно, какой вывод мы должны сделать?

К. Эдстрем: Я понимаю ваши сомнения, но я действительно не убивал эту женщину.

Следователь: На револьвере не найдено никаких отпечатков пальцев. Вы только что показали, что взяли его в руки, предварительно достав платок. Возможно, вы и стерли отпечатки пальцев неизвестного убийцы. Однако вопрос остается открытым. Куда делся этот убийца? Мне была предоставлена возможность ознакомиться с охраной вашего отдела. Убийца просто не мог никуда исчезнуть. Остается сделать предположение, что его просто не было. Ваши коллеги по экспертизе, опытные специалисты в баллистике, утверждают, что пули были выпущены как раз с того места, где вы стояли. Как вы объясните этот факт?

К. Эдстрем: Значит, убийца действительно стоял на этом месте.

Следователь: Чтобы добежать до дверей комнаты, где было совершено преступление, вам

понадобилось три – максимум четыре секунды. За такое короткое время ни один человек просто не мог никуда скрыться. Весь коридор отлично просматривался дежурными и установленными по всей длине этажа камерами.

К. Эдстрем: Повторяю – все было так, как я рассказал. Что-либо добавить не могу. Считаю, что вам необходимо найти фотографа, с которым я беседовал в момент убийства. Он подтвердит мое алиби.

Следователь: Как фамилия вашего фотографа?

К. Эдстрем: Не помню. Какая-то славянская фамилия. Впрочем, его знает руководитель лаборатории, в которой работала убитая Анна, – Вальтер Вальраф. Спросите у него, он обязательно скажет.

Следователь: Мистер Эдстрем, а вы сами не могли бы вспомнить номер телефона и адрес этого фотографа? Хотя бы телефон?

К. Эдстрем: Я не знаю ни его адреса, ни телефона. Узнайте у Вальрафа. Он его наверняка знает.

Р. Оруэлл: Вам придется самому вспомнить фамилию этого фотографа. Дело в том, что Вальтер умер сегодня ночью от сердечного приступа.

К. Эдстрем: В таком случае мои шансы на алиби равны нулю. Хотя я действительно не убивал эту женщину.

Припарковав машину у дома и направляясь к подъезду, Виктор удивился большому скоплению молодых людей, сидевших на тротуаре. Всклоченные волосы, выкрашенные в оранжевый или синий цвет, нарочитая небрежность в одежде, полное пренебрежение к окружающим. И пугающая безысходность в глазах. Сегодня их было очень много. Человек пятьдесят. Обычно здесь никогда не сидело больше десяти.

Обойдя эту группу, Виктор вошел в подъезд. «Потенциальные клиенты нашего отдела», – подумал он. От безысходности до наркотиков всего один шаг. Причем многие его уже сделали. А потом остановиться практически невозможно. Конец всегда один – или от ножа товарища, или от слишком большой дозы героина. Закономерный финал этих размалеванных молодых людей.

Поднявшись на лифте к себе на четвертый этаж, Виктор пропустил вперед полную негритянку с целым ворохом сумок и пакетов. Он даже любезно взял некоторые из них. Эта пожилая женщина часто заходила к его соседям, знала его в лицо. Только поэтому она спокойно позволила проводить себя до квартиры. Виктор передал сумки и пакеты и, попрощавшись с хозяевами, пошел в другой конец коридора, к себе.

Он не сделал и пяти шагов, как почувствовал какое-то движение за спиной. Виктор резко обернулся. Прямо перед ним стояли двое высоких парней с ножами в руках. Лезвия угрожающе поблескивали.

– Что вам надо? – как можно спокойнее спросил Виктор, чувствуя, что от неожиданности у него дрожит голос.

Вместо ответа старший из парней сделал шаг навстречу, резко отвел руку, словно для удара.

Виктор все понял. Боевой прием – и парень лежал на полу, скорчившись от боли. Второй бросился на него почти тут же, но, получив ошеломляющий удар в лицо, выронил нож. Виктор придавил ногой нож. Он молча ждал, пока те, кряхтя и постанывая, поднимались с пола.

– Вон отсюда, – негромко произнес Асенов, указывая на лестницу. Парни не заставили себя упрашивать. Они бросились в лифт, остановившийся как раз на их этаже. Из лифта вышла молодая женщина с двумя детьми. Она с ужасом уставилась на ножи в руках Виктора. Он улыбнулся:

– Не беспокойтесь, пожалуйста. Я нашел эти ножи на полу. Наверно, их уронили вот те... – Он кивнул в сторону парней. – Вы их только что видели.

Женщина несколько успокоилась, но по-прежнему стояла на месте, прижимая к себе детей. Виктор прошел мимо нее, вытащил из кармана ключи, открыл свою квартиру. Обернулся и, подмигнув детям, закрыл дверь.

Войдя в комнату, он достал платок, тщательно вытер оба ножа, затем прошел на кухню, взял плоскогубцы, старательно обломал оба лезвия и, завернув в газету, выбросил в мусоропровод. После чего уселся на диван. И только сейчас обнаружил, что руки все еще предательски дрожат.

– Обычные же грабители, – успокаивал себя Асенов. Ему еще повезло, что наткнулся на них в первый раз. Некоторые его коллеги успели уже пройти через это по многу раз. Это Америка, ничего не поделаешь... Он как-то не мог справиться с мыслями, все перебирал в памяти лица этих парней, затем пошел на кухню, плеснул себе в стакан немного виски и вернулся в комнату. Обжигающая, холодная жидкость сразу ударила в голову.

«Почему эти ребята ничего не спросили у меня?» – вдруг подумал он и понял – это главное, что его смущало. Действительно, оба парня и не думали требовать денег. Хотели его убить? Для чего? Нет, это слишком наивно. Значит, обыкновенные грабители. Может, из тех накурившихся марихуаны бродяг, что расселись вокруг дома? Ему все-таки придется сообщить об этом нападении. Впрочем, ничего страшного не произошло. Наверно, не стоит об этом и говорить. В отделе и так хватает неприятностей. Убита Анна Фрост, арестован Карл Эдстрем. А вчера внезапно скончался от сердечного приступа руководитель лаборатории Вальтер Вальраф.

На завтра его вызвали к следователю давать показания. Конечно, ясно, что убил Карл Эдстрем, и все-таки здесь что-то не так. Да и Карл категорически отрицает свою вину. Виктор, недавно приехавший сюда, еще не успел с ним близко сойтись, но все коллеги в один голос тоже выражали недоумение. Карл был прекрасным экспертом, отзывчивым, добрым человеком. Отец троих детей. И вдруг такое...

Но кто тогда мог убить их сотрудника? Кроме них, никого на этаже не было. Не было! Виктор почувствовал, как в затылке застучали молоточки. Наверно, от выпитого и после сегодняшнего инцидента. Включив телевизор, он лег на кушетку. Перед глазами встало лицо Эдстрема. Недоумевающее, спокойное... К ночи Виктор твердо знал, что не расскажет о сегодняшнем случае. Асенов и не подозревал, что это будет одной из его главных ошибок.

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

СВИДЕТЕЛЯ ВИКТОРА АСЕНОВА

(Сокращенная стенограмма)

Следователь: Ваше имя?

В. Асенов: Виктор Асенов.

Следователь: Возраст?

В. Асенов: Двадцать девять лет.

Следователь: Ваша профессия?

В. Асенов: В настоящее время – региональный инспектор Постоянного комитета ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней. Отдел борьбы с наркотиками.

Следователь: Ваше гражданство?

В. Асенов: Болгарин.

Следователь: Ваше вероисповедание?

В. Асенов: Атеист.

Следователь: Принадлежите вы к каким-нибудь массовым общественным организациям в Болгарии?

В. Асенов: Да, я член Болгарской коммунистической партии.

Следователь: Как давно вы прибыли в США?

В. Асенов: Третий месяц, после утверждения в Секретариате ООН.

Следователь: Где вы работали до этого?

В. Асенов: В органах государственной безопасности в Болгарии [1] .

Следователь: Ваше воинское звание?

В. Асенов: Капитан.

Следователь: Что вы можете сказать по существу данного дела?

В. Асенов: Практически ничего нового. Мы сидели в своей комнате, когда раздались выстрелы. Я, мой напарник Чарльз Деверсон и зашедший к нам Антонио Перес. Мы тут же бросились в лабораторию и обнаружили там убитую. Рядом с ней стоял Карл Эдстрем. Револьвер был у него в руках. Да, я узнаю этот револьвер. (Протокол опознания прилагается.)

Следователь: Как вы считаете, мог кто-нибудь, кроме Эдстрема, находиться в этот момент на этаже?

В. Асенов: Только наши дежурные охранники, но я лично видел их обоих на экранах. Никто другой на этаже быть не мог.

Следователь: Значит, вы считаете, что убийца – Карл Эдстрем?

В. Асенов: Я бы не был столь категоричным. Насколько я знаю, он сам отрицает свою вину.

Следователь: Вам не кажется, что вы противоречите сами себе? Если, кроме Эдстрема, никто не мог выстрелить, то кто же тогда убил Анну Фрост?

В. Асенов: Не знаю. Я сам ломал голову над разрешением этой загадки, но разумного объяснения не нахожу.

Следователь: Но если неизвестный убийца действительно существует, мог ли он незаметно исчезнуть с вашего этажа?

В. Асенов: Абсолютно исключено. У нас только одна дверь. Другая, аварийная, также просматривается камерами и, кроме того, снабжена сигнализацией. Ваши эксперты, насколько я знаю, осмотрели ее. Оттуда никто не мог выйти.

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

ЧАРЛЬЗА ДЕВЕРСОНА

(Сокращенная стенограмма)

Следователь: Ваше имя?

Ч. Деверсон: Чарльз Питер Деверсон.

Следователь: Возраст?

Ч. Деверсон: Сорок два года.

Следователь: Профессия?

Ч. Деверсон: Старший региональный инспектор Постоянного комитета ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней. Отдел борьбы с наркотиками.

Следователь: Ваше гражданство?

Ч. Деверсон: Гражданин США.

Следователь: Ваше вероисповедание?

Ч. Деверсон: Протестантское.

Следователь: Принадлежите ли вы к каким-нибудь массовым организациям в США?

Ч. Деверсон: Нет, не принадлежу.

Следователь: Где вы работали до этого?

Ч. Деверсон: Пять лет - следователем ФБР, шесть лет в ЦРУ и последние шесть лет в Агентстве национальной безопасности.

Следователь: Имели ли вы воинское звание американской армии?

Ч. Деверсон: Я полковник. Получил это звание еще в ЦРУ. Имею английский орден «За

заслуги», награжден пятью медалями, в 1972 году был награжден «Серебряной звездой».

Следователь: Состав вашей семьи?

Ч. Деверсон: Жена – Элизабет Деверсон, 33 года. Работает в компании «Юнайтед технолоджикс». Дочь – Кэтрин Деверсон, 12 лет.

Следователь: Что вы можете сказать по существу данного дела?

Ч. Деверсон: Я находился в комнате вместе с инспектором Асеновым и экспертом Пересом, когда раздались крики. Я приказал дежурным охранникам блокировать двери, включил все камеры и поспешил к месту убийства. В комнате, находящейся между двумя лабораториями, на полу лежала убитая Анна Фрост. Рядом стоял с револьвером в руках Карл Эдстрем. Да, револьвер, вот он. (Протокол опознания прилагается.) Я отобрал оружие и приказал Асенову еще раз проверить наш этаж. Он пошел к дежурным и проверил по нашим специальным карточкам. При входе на этаж мы обязаны их надеть, а при выходе обязаны сдать, иначе никто не пропускает. На этаже в момент убийства, кроме дежурных охранников, находились пять человек – я, Асенов, Перес, Эдстрем и убитая Фрост.

Следователь: Как вы могли определить, откуда именно раздались крики?

Ч. Деверсон: Лаборатории расположены в конце коридора, и кричали оттуда. В этом мы были уверены, все трое. Кроме того, эти крики и выстрелы слышали наши дежурные.

Следователь: Кто, по-вашему, мог убить Анну Фрост?

Ч. Деверсон: А разве в этом могут быть сомнения? Конечно, Карл Эдстрем. Я не знаю, что на него нашло. Он хороший специалист, один из лучших криминалистов-баллистов, но... в тот вечер с ним могло что-то случиться. Какой-нибудь приступ или нечто подобное. Вы напрасно это исключаете полностью. Проверьте эту версию. Другого объяснения просто не может быть. Ни один человек не мог проникнуть на этаж.

Следователь: А теоретически такая возможность допустима?

Ч. Деверсон: Нет, у нас повсюду камеры, специальные приборы, фиксирующие появление любого человека. Меры предосторожности как в Рокфеллеровском центре. Нет, даже теоретически такая возможность исключается.

вернуться

1

Постоянный комитет ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней был создан задолго до описываемых событий. Однако в его состав тогда входили лишь эксперты, криминалисты, ученые-юристы. С 1979 года было решено создать на базе этого комитета несколько отделов для более успешного координирования усилий различных стран в борьбе против мафии, наркомании, контрабанды. В 1979 году были созданы отделы Постоянного комитета. В состав работников этих отделов входят профессионалы высшего класса из органов государственной безопасности стран – членов ООН. В ООН существует и особая инспекция – так называемые «голубые ангелы», которые не входят в специальные аппараты своих стран и подчиняются лишь Генеральному секретарю ООН и генеральному директору «голубых ангелов».

После нападения Виктор был осторожнее обычного. Теперь, поднимаясь по лестнице, он цепким взглядом окидывал коридор и лишь затем уже проходил к своей квартире. Вот и сегодня, войдя в подъезд, он тщательно осмотрелся. Все было на месте. Асенов хорошо понимал, что специальные службы США не оставят его без внимания. Нет-нет, но раз-два в месяц обязательно наведаются. А ведь Соединенные Штаты должны проявлять традиционное гостеприимство ко всем работникам специализированных учреждений ООН, хотя бы как страна, где эти учреждения находятся, но тем не менее дипломаты, инспектора, эксперты, криминалисты, просто посланцы из других стран находились под особым вниманием некоторых организаций. Виктор почувствовал это в первый же месяц своего пребывания. Он не сомневался, что его телефон прослушивается и что комнату его давно навестили «гости». И хотя подобное шло вразрез с международно-правовым статусом специализированных учреждений ООН, тем не менее такая практика существовала. А если учесть, что среди работников Постоянного комитета ООН по предупреждению преступности и борьбе с нею было много бывших работников органов безопасности своих стран, то становится понятен особый интерес, проявляемый к ним со стороны ЦРУ и АНБ.

Правда, и среди работников этого комитета существовала своя категория людей, не знакомых никому, даже органам безопасности тех стран, из которых они прибывали. Это были эксперты-профессионалы высшего класса – «голубые ангелы ООН». Их держали на местах, почти в каждой стране; каждый из них имел легальную работу – юриста, врача, дипломата, журналиста, профсоюзного активиста. Об их настоящей работе знало лишь высшее руководство страны, где работал «голубой ангел». Подчас эти люди бывали незаменимы, давая очень ценную информацию центральному руководству в обход местного отделения службы безопасности. И руководители были заинтересованы в сохранении их инкогнито.

Виктор Асенов был всего лишь региональным инспектором отдела по борьбе с наркотиками и не имел никакого отношения к «ангелам». Он прибыл вполне легально как сотрудник органов безопасности своей страны, проявивший себя на прежней работе в Турции и рекомендованный в качестве сотрудника Постоянного комитета ООН.

Весь первый месяц он чувствовал за собой слежку. Как опытный профессионал, он замечал, что в его квартире бывают посторонние. Но это были всего лишь издержки его работы. Однако вчерашнее нападение этих двух юнцов его озадачило. Если это не грабители, то кто же? Неужели они всерьез хотели убить его?

Резкий телефонный звонок прервал его мысли.

- Мистер Асенов? – Голос был женский, с едва заметным акцентом.

- Да, это я, – подтвердил Виктор, недоумевая, кто может звонить в столь позднее время.

- С вами говорит Хильда Эдстрем, жена Карла Эдстрема, вашего бывшего коллеги, – женщине с трудом дались эти слова.

- Я вас слушаю. – Асенов прижал трубку к уху.

- Я хотела бы встретиться и поговорить с вами, если это возможно.

- Пожалуйста, – ответил Виктор, – как вам удобно: чтобы я приехал или вы приедете сами?

- Если можно, я сама; я сейчас внизу у вашего дома, – чуть виновато отозвалась женщина.

- Поднимайтесь, конечно, – торопливо произнес Виктор.

Что могло привести к нему эту женщину? Он не очень хорошо знал ее мужа, но, в отличие от Деверсона, не верил в его виновность. Деверсон верил, потому что были факты. Он же не верил, полагаясь на свою интуицию.

В дверь позвонили. Виктор заглянул в глазок и лишь затем открыл. На пороге стояла женщина лет сорока – сорока пяти. Седые волосы были аккуратно уложены, на лице застыли тревога и волнение. Она чем-то неуловимо напоминала своего мужа. Впрочем, Виктору все скандинавы казались похожими друг на друга.

- Вы Виктор Асенов? – полувопросительно-полуутвердительно спросила женщина. – Это я звонила вам.

- Проходите, пожалуйста. – Виктор посторонился. Он помог женщине снять плащ и провел ее в комнату.

Хильда Эдстрем села на стул, достала сигареты.

- Вы не возражаете?

- Нет-нет, курите. – Виктор щелкнул лежавшей на столе зажигалкой – подарок одного из друзей. Зажигалка была искусно сработана, но он ею почти не пользовался – не курил. Женщина тяжело вздохнула.

- Я пришла к вам, мистер Асенов, потому что Карл просил прийти именно к вам. Его обвиняют в этом страшном преступлении. Но я точно знаю – Карл не убивал эту женщину. Я знаю его давно, с самого детства. Мы троюродные брат и сестра. – «Вот почему они так похожи», – мелькнула мысль у Виктора. – Он не мог убить Анну Фрост. Но никто ему теперь не верит. Ни ваш коллега Чарльз Деверсон, ни руководство вашего комитета, ни следователь ФБР. Даже представитель нашего посольства считает, что убил Карл. Где я только не была, никто и слушать не желает. Адвокат Карла рекомендовал ему найти кого-нибудь из своих коллег, которые могли бы более точно исследовать весь этаж и разрешить эту загадку. А кроме вас, на этаже были Чарльз Деверсон и Антонио Перес.

- А вы говорили с ними?

- С Деверсоном? Нет, что вы! Он убежден, что Карл виноват. А вот Антонио, как и вы, полагает, что убийство совершил не Карл. Он был у нас дома и говорил со мной по поводу этого страшного преступления. Но у него нет возможности проверить свои сомнения. Он всего лишь эксперт, а вы региональный инспектор. Вот Карл и попросил меня передать вам... Если бы вы знали его лучше! Он не мог этого сделать. – Женщина отвернулась.

Виктор вышел на кухню, налил в стакан минеральной воды и вернулся в комнату.

- Выпейте, пожалуйста, миссис Эдстрем. Я, конечно, хочу помочь вашему мужу, но скажу откровенно – шансов очень мало. На нашем этаже больше никого не было. Это совершенно точно.

- А вы тоже верите, что убил Карл?! – В глазах застыл ужас.

- Нет, не верю, – твердо ответил Виктор. – Я знал его немного, и я привык полагаться на свое знание людей. Не верю, хотя факты против него. Вот если бы удалось доказать его алиби...

- Карл говорил мне об этом. И его адвокат Генри Салливан сейчас ищет того фотографа, с

которым муж разговаривал в момент совершения преступления. Карл не помнит его фамилию, не знает даже адреса. Он поднял трубку, спрашивали Вальрафа. И в этот момент раздались выстрелы. Но следователи ФБР не верят в эту версию и почти не ищут этого человека.

- А Вальтер Вальраф не успел сказать об этом фотографе?

- Нет. Вы же знаете, он скоропостижно скончался. Я была на его похоронах.

Виктор молчал. Он уже понял: если Карл Эдстрем не лжет, то это его единственный шанс, может, последний. Нужно найти этого фотографа. Непонятно только, почему он сам не заявит в полицию об услышанном. Хотя что этот человек мог слышать? Выстрелы и крик? Он мог и не придать им значения. Но... какая-то мысль быстро промелькнула и исчезла. «Нужно будет проверить все версии», - подумал Асенов.

- Ваш муж не говорил, как можно выйти на этого фотографа?

- Нет, ничего не говорил. Он просто посоветовал мне зайти к вам. Может быть, вам удастся найти что-нибудь. Он сказал, что верит вам. - Женщина произнесла последние слова с надеждой в голосе.

Виктор молчал. В голове уже сложился план предстоящих действий.

ИЗ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСА АНТОНИО ПЕРЕСА

(Сокращенная стенограмма)

Следователь: Ваше имя?

А. Перес: Антонио Аугусто Перес.

Следователь: Возраст?

А. Перес: Тридцать шесть лет.

Следователь: Ваша профессия?

А. Перес: Эксперт-нарколог отдела по борьбе с наркотиками Постоянного комитета ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней.

Следователь: Ваше гражданство?

А. Перес: Гражданин Боливии.

Следователь: Ваше вероисповедание?

А. Перес: Католик.

Следователь: Ваша прежняя профессия?

А. Перес: Эксперт-нарколог при министерстве внутренних дел Боливии.

Следователь: Состоите ли вы членом какой-либо массовой организации здесь, в США, или в Боливии?

А. Перес: Нет, беспартийный.

Следователь: Как давно вы прибыли в США?

А. Перес: В январе 1983 года я стал экспертом отдела и с тех пор почти все время живу здесь, иногда выезжаю домой, в Боливию.

Следователь: Состав вашей семьи?

А. Перес: Я холост.

Следователь: Что вы можете рассказать по существу данного дела?

А. Перес: Я давно знаю Эдстрема. Это честный человек, хороший отец. Я не верю, чтобы он мог убить эту женщину, хотя факты и против него.

Следователь: Вы уклонились от существа заданного вам вопроса.

А. Перес: Я сидел в лаборатории, работал вместе с убитой Анной Фрост. Затем, увидев, что пора заканчивать, встал, вышел из лаборатории и по коридору дошел до комнаты инспекторов. Камеры, установленные там, следили за моим передвижением. Выходя, я услышал, что Анна Фрост что-то кричит в другую комнату Карлу Эдстрему. По-моему, спрашивала у него, который час. Я вошел в комнату инспекторов, когда раздались крики и выстрелы. Мы трое – Деверсон, Асенов и я – бросились в лабораторию. Я отстал, потому что немного хромаю. А войдя, увидел убитую Анну. Оружие было в руках у Эдстрема.

Следователь: Вы видели кого-нибудь в коридоре?

А. Перес: Разумеется, нет. Никого в коридоре не могло быть.

Следователь: Вы часто задерживались на работе?

А. Перес: В последнее время, увы, часто. Слишком много работы.

Следователь: Мог кто-нибудь незамеченным пробраться на ваш этаж и убить Анну Фрост, а затем так же незаметно скрыться?

А. Перес: Это исключено. Вот почему я так удивлен: выходит, кроме Эдстрема, по существу, никто и не мог совершить этого преступления.

Следователь: Как вы считаете, отношения Эдстрема и Фрост были хорошими? Не было ли у него каких-либо личных мотивов для убийства?

А. Перес: Думаю, не было. Их отношения всегда были равными, товарищескими. Мне, во всяком случае, так казалось.

Следователь: Проведенный повторно обыск на квартире Эдстрема позволил нам обнаружить записку Анны Фрост к нему. Вот эта записка. Вы узнаете ее почерк?

А. Перес: Да, это ее почерк.

Следователь: Графологи подтвердили, что записка написана рукой Анны Фрост. В ней сказано: «Увидимся в восемь часов вечера у кинотеатра». Следовательно, какие-то личные отношения у них были?

А. Перес: Может быть. Я об этом не знал.

Следователь: Как вы считаете, могла Анна Фрост быть любовницей Карла Эдстрема?

А. Перес: После этой записки я ничего не знаю. Мне всегда казалось, что не могла. Но сейчас мне трудно сказать. Хотя, повторяю, я всегда был убежден в невиновности Эдстрема.

Последние несколько дней Виктор безуспешно разыскивал фотографа. Он побывал у Вальрафов, беседовал с его вдовой. Безутешная женщина ничего сообщить не могла. Она не знала ни адреса фотографа, ни его имени. И вообще не подозревала, что у ее Вальтера был знакомый фотограф.

Виктор знал, конечно, что у женщины уже побывали следователи ФБР, но им не удалось ничего выудить. И вот теперь он на свой страх и риск объезжал всех нью-йоркских фотографов. Их набралось более шестисот. Предусмотреть или придумать какую-либо систему он просто не сумел. Приходилось по одному объезжать их. Только сегодня он понял всю бессмысленность своих поисков. Конечно, ФБР уже проверило всех фотографов, и если его не нашли, значит, его или не было, или он не зарегистрирован.

Асенов даже остановил машину от неожиданности. Значит, напрасно ФБР ищет фотографа. Он вдруг вспомнил, как Вальтер несколько раз обращался к услугам одной небольшой фирмы по производству химических реагентов. Как называлась эта фирма? Кажется, она была расположена в Трентоне, это же совсем недалеко от Нью-Йорка. Он резко повернул машину к месту своей работы. «Фольксваген», набирая скорость, помчался по Манхэттену. Скоро показалась Пятая авеню. Он оставил машину недалеко от дома, на стоянке, и почти бегом направился к зданию. Поднялся на лифте на двенадцатый этаж и предъявил дежурному охраннику свое удостоверение. Кивнув головой, охранник открыл ему дверь. Он еще раз предъявил свое удостоверение и, получив специальную карточку, спешно направился в лабораторию.

В это позднее время в лаборатории горел свет. Виктор осторожно открыл дверь. За столом, углубившись во что-то, сидел Антонио.

- Добрый вечер, Антонио. Что вы здесь делаете?

- Я не один, мистер Асенов. Нас здесь пятеро. Остальные в лаборатории по соседству. Слышите их голоса? Снова срочная информация. Приходится обрабатывать. У вас тоже неотложное дело?

- Вы не помните, Антонио, с какой фирмой поддерживал связь ваш руководитель Вальраф? Фирма по производству химреагентов в Трентоне. Он еще запрашивал у них какую-то информацию.

- Конечно, помню, - эксперт встал и, хромя, подошел к одному из стеллажей. - Вот, пожалуйста, «Юнайтед Карбайд». А в чем дело?

- Ничего, просто хотел проверить, эта фирма или нет. Большое спасибо. - Виктор вышел из лаборатории.

По коридору шли двое. Увидев Асенова, они остановились. Это были региональные инспектора Луис Баррето и Сэй Гомикава.

- Что ты здесь делаешь так поздно, Виктор? - спросил его Гомикава. - Ваша смена давно кончила свою работу.

- Да, у меня были дела в лаборатории, - уклончиво ответил Виктор. - Хотел узнать некоторые данные. Могут понадобиться.

Попрощавшись с инспекторами, он дошел до конца коридора, предъявил удостоверение охраннику, отцепил карточку, вышел за дверь, снова показал удостоверение и вошел в лифт.

Итак, «Юнайтед Карбайд». Эта фирма иногда помогала Вальрафу и его лаборатории какими-то химическими реактивами. Они сотрудничали уже давно. И, кажется, у них был свой фотограф. Нужно ехать в Трентон. Это целых три часа езды. Виктор посмотрел на часы. Уже десятый час вечера. Сегодня он не успеет. Значит, завтра нужно отпроситься с работы пораньше и выехать. А что он скажет начальству? Что едет искать свидетеля, который может подтвердить алиби Эдстрема? Нет, это не подходит. Может быть, ему стоит прямо сейчас съездить туда. Наверняка в фирме есть дежурный или хотя бы он может узнать на месте, кто глава фирмы. А через него и выйти на этого фотографа. Так ехать или нет?

Садясь за руль, Виктор еще сомневался. Он включил зажигание, автомобиль медленно тронулся с места. Автоматически рука потянулась к выключателю радио. Почти сразу за щелчком раздался голос диктора: «Федеральное бюро расследований считает, что убийство в Лос-Анджелесе не имело места. Однако некоторые журналисты серьезно полагают, что Мэрилин Монро была убита. Мотивы убийства кроются в ее слишком близких отношениях с тогдашним министром юстиции США Робертом Кеннеди». Он дослушал сообщение до конца и повернул машину на юг. Все-таки лучше ехать в Трентон прямо сейчас. В кармане у него удостоверение сотрудника ООН. Он, правда, не имеет права ехать дальше Нью-Джерси. Но Трентон расположен почти на самой границе с Пенсильванией, в самом Нью-Джерси. Так что местных законов он не нарушит. Только надо не сбиться с пути, что почти невозможно, учитывая превосходное состояние дорог в Америке.

Первые пятнадцать километров, после того как он выехал из Нью-Йорка, прошли спокойно. Но, сворачивая направо, Виктор вдруг заметил темно-синий «Фиат», который преследовал его, почти не отрываясь. Неужели опять кто-нибудь из местных детективов? Виктор прибавил скорость. «Фиат» также увеличил скорость. Он почувствовал, что начинает нервничать. Это уже выходило за всякие рамки. Неужели не могут оставить его в покое?! Он остановил автомобиль на трассе, метрах в пятистах от заправочной станции. «Фиат» замер в тридцати метрах от него. Потушил фары. В машине сидели двое. Виктор, решительно хлопнув дверцей, вышел из своего автомобиля и зашагал в сторону «Фиата». Внезапно машина его преследователей резко рванула с места. Только в последний момент каким-то чудом ему удалось увернуться от стремительно летящей на него массы железа и стекла. «Фиат» с ревом скрылся в ночи, а он еще долго стоял на дороге. Сильно болело плечо, которым он ударился, падая на асфальт.

Нет, это явно не «детективы». Кто-то серьезно хочет убрать его. Наверно, решили помешать ему попасть в Трентон. Он упрямо тряхнул головой. Ничего не выйдет! Забравшись в машину, он дал полный газ, и его «Фольксваген» сильно рванул с места. Уже проезжая заправочную станцию, Виктор достал свой пистолет и положил рядом на сиденье.

В Трентон он въехал в первом часу ночи. Еще светились огни, слышался смех из переполненных баров. Виктор подъехал к одному из таких заведений. Убрал пистолет в карман и, выйдя из машины, сильно хлопнул дверцей. Вошел в бар. В нем было довольно много людей.

Виктор подошел к бармену.

- Добрый вечер.

- Добрый вечер, сеньор. - Бармен был явно мексиканец.

- Скажите, пожалуйста, вы не знаете, где находится компания «Юнайтед Карбайд»? - спросил Виктор, старательно выговаривая название фирмы. Бармен засмеялся.

- Что вы, сеньор! Какая компания! В ней работают всего десять-пятнадцать человек.

- Они производят какие-то химические реактивы? - спросил Виктор.

- Скорее перепродают, сеньор, они ведь только перекупщики. Хотя и неплохие ребята.

- А свой фотограф у них есть? - Виктор затаил дыхание в ожидании ответа.

- Конечно. И очень хороший. Видо Дренкович. Он приехал из Канады. Он и меня пару раз щелкнул. Очень забавный старик, но странный какой-то.

- А где он живет? - Виктор почувствовал, что напал наконец на след.

- Недалеко отсюда. Прямо у порта. Вам повезло, сеньор, что вы спросили у меня. Я здесь всех знаю. Город, правда, сильно вырос за последнее время, но все равно я многих знаю. Я даже знаю многих студентов из Принстонского университета. А их там довольно много. - Бармен отличался особой разговорчивостью.

- Вы не могли бы мне написать адрес?! И, если можно, дайте стакан кока-колы, - решил Виктор.

Бармен широко улыбнулся.

- С удовольствием, сеньор. Это настоящий напиток джентльменов. Так говорят по телевизору. - Мексиканец ловко откупорил одну бутылку, достал высокий стакан, бросил туда несколько кусочков льда и вылил всю бутылку. Пока Виктор пил, бармен быстро написал адрес Дренковича на бумаге.

- Вот здесь проедете налево - я нарисовал вам и схему, чтобы вы не заблудились.

- Спасибо, - Виктор положил на стойку доллар, - сдачи не надо.

- Вам спасибо, сеньор, - мексиканец уже обслуживал другого. - Что вам угодно, сеньор?

«Фольксваген» медленно катил по неосвещенным улицам. Доехав до пристани, Виктор свернул направо. Показались маленькие одноэтажные домики. У дома номер четырнадцать Виктор остановил машину. Вышел, осмотрелся. Было очень тихо. Здесь, видимо, жили рабочие порта, рано ложившиеся спать. Он направился к дому. Постучал. Тишина. Он постучал еще раз. Старческий голос за дверью тихо спросил:

- Кто там?

- Мне нужен Видо Дренкович, - отозвался Асенов.

- А кто вы?

- Я клиент «Юнайтед Карбайд», - решил соврать Асенов. - Мне нужно поговорить с Видо Дренковичем.

Дверь со скрипом отворилась. На пороге стоял старик лет семидесяти. Слезающиеся глаза внимательно осматривали гостя.

- Проходите. - Он чуть посторонился.

Виктор прошел в комнату. Всюду царили грязь и беспорядок.

Оглядевшись, Виктор сел на единственный стул. Старик сел рядом, на кровать.

- Ну, что вам нужно? - спросил он.

- Вы Видо Дренкович?

- Да, я.

- Вы фотограф компании «Юнайтед Карбайд»? - еще раз спросил Виктор.

- Да, это я. Говорите, что вам нужно, и побыстрее уходите. Я очень устал и хочу спать.

- Я из Нью-Йорка, - сказал Виктор. От него не ускользнуло, что при упоминании этого города старик вздрогнул. - Две недели назад вы звонили моему клиенту, который часто пользовался вашими услугами, - Вальтеру Вальрафу.

- Что с ним случилось? Я звонил ему домой, но никто не ответил.

- Он умер от сердечного приступа.

Старик помолчал, затем дребезжащим голосом спросил:

- У вас нет сигарет?

- Я не курю.

- Вы на самом деле приехали из Нью-Йорка? Вы следователь или полицейский инспектор?

- Ни то, ни другое. Я друг Вальтера Вальрафа, - решил чуть соврать Виктор. - А почему вы решили, что я должен быть из полиции?

- Я ведь все слышал, - неожиданно сказал старик, - но боялся идти в полицию. Я - эмигрант. Еще во время войны бежал из Югославии, а потом из Канады. У меня всегда были неприятности с полицией. И когда я услышал, что кого-то убивают, я просто испугался.

- Значит, вы слышали по телефону выстрелы и крик? - спросил обрадованный Асенов.

- Да, - подтвердил старик. - Я позвонил, поднял трубку какой-то незнакомец. Мы не успели сказать и несколько слов, как раздались выстрелы. А до этого был громкий женский крик. Я услышал, как говоривший со мной воскликнул: «Боже мой! Там, кажется, убивают Анну!» - и бросил трубку. Я мучился несколько дней. А потом решил позвонить Вальтеру. Но никто не отвечал. Или отвечали незнакомые голоса. А я боялся спрашивать. Что мне оставалось делать? Не в полицию же идти. Кто мне поверит? И потом, если нужно найти меня, полиция наверняка это быстро сделает. Вот почему я с того дня живу в постоянном страхе. Я словно чувствовал

что-то.

- А вы не могли бы подтвердить завтра свои показания в Нью-Йорке? - Виктор был доволен. Похоже, Эдстрем говорил правду, утверждая, что в момент убийства он находился в соседней комнате.

- Я боюсь, - откровенно признался старик. - Я боюсь быть свидетелем, боюсь кому-то помешать или выступить против кого-то. Я всего боюсь в этой проклятой стране.

- Ладно, - решил Виктор, - сделаем так. Завтра я расскажу следователю о нашем сегодняшнем разговоре, и он пришлет за вами своих людей. Не бойтесь ничего. Вы ведь не обвиняете никого. Вы просто спасете от электрического стула невиновного человека. Ради этого стоит один раз прийти в полицию.

Дренкович молчал. Он смотрел в окно. В наступившей тишине иногда слышались далекие крики из порта, шум проезжающих машин, голоса редких прохожих.

- Хорошо, - задумчиво произнес старик, - я завтра сам приеду в Нью-Йорк. Но у меня... нет денег даже на поезд.

Виктор быстро достал деньги.

- Вот здесь пятьдесят долларов. Этого, думаю, хватит. Обязательно приезжайте. Я не буду говорить ничего следователю. Лучше, чтобы вы сами все ему рассказали. И про наш разговор тоже можете рассказать. Если, конечно, он спросит, откуда вы знаете, что вас разыскивают.

- А как мне найти этого следователя?

- Приезжайте в Манхэттен, на Пятую авеню. Я напишу вам адрес. Номер дома. Подниметесь на двенадцатый этаж. Там будут стоять дежурные. Скажете, что вы знаете, кто убил Анну Фрост. Запомнили? Анну Фрост. Я лучше запишу. А остальное уже пусть вас не беспокоит. Я предупрежу дежурных, и они отведут вас к следователю. Договорились?

Старик смотрел на деньги.

- Хорошо, - сказал он, - я приеду.

- Я обязательно предупрежу дежурных, - пообещал, вставая, Виктор. - И не беспокойтесь. Вы только помогаете невиновному, подтверждая его алиби. Я буду вас ждать...

Старик поднялся с кровати следом за ним. Шаркая ногами, проводил его до дверей. Уже выходя, Виктор обернулся. При лунном свете лицо Дренковича показалось какой-то комической маской, словно это был неживой человек.

Всю обратную дорогу Виктор пребывал в отличном настроении. Ему удалось найти свидетеля. Он подтвердит алиби Эдстрема. О происшествии на дороге он даже не думал. В конце концов, таких автомобильных хулиганов в этой стране хватает. Сейчас главное - Эдстрем.

ИЗ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСА

РОНАЛЬДА МОУЭТА - ЭКСПЕРТА-КРИМИНАЛИСТА ПО ВОПРОСАМ БАЛЛИСТИКИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮРО РАССЛЕДОВАНИЙ

(Сокращенная стенограмма)

(Присутствует Карл Эдстрем – обвиняемый в убийстве Анны Фрост)

Следователь: Мистер Моуэт, мы пригласили вас для уточнения некоторых данных об убийстве Анны Фрост. Вам известны ваши права и обязанности?

Р. Моуэт: Да.

Следователь: Здесь присутствуют обвиняемый Карл Эдстрем и его адвокат Генри Салливан. Ответьте на вопрос: вы осматривали труп убитой Анны Фрост совместно с медицинским экспертом Дэвидом О'Брайеном?

Р. Моуэт: Да, две недели назад.

Следователь: Расскажите более подробно о ваших выводах.

Р. Моуэт: На теле убитой Анны Фрост мною были обнаружены два пулевых ранения. Обе раны смертельные, так что версия самоубийства полностью исключается. Первая пуля, проникнув через одежду (темно-синюю блузку), вошла в сердце и осталась там. Вторая пуля застряла в левом легком. Причем произошло заворачивание краев входного пулевого отверстия. Убийца стрелял метров с пяти-шести. В обеих ранах отсутствует некоторая часть кожного покрова во входных отверстиях, что естественно, так как пули, входя в кожу, растягивают и разрывают ее. Выстрелы были произведены под некоторым углом, и зона отложения пороховой копоти оказалась несколько расширенной в направлении линии полета пуль. Преступление было совершено около семи часов вечера. Стреляли из револьвера, предъявленного мне для опознания. (Протокол опознания прилагается.) Как эксперт могу совершенно уверенно заявить, что выстрелы были произведены с того места, где был обнаружен Эдстрем с оружием в руках. Проведенная дважды баллистическая экспертиза полностью подтвердила мои выводы.

Г. Салливан: Вы полностью исключаете возможность самоубийства?

Р. Моуэт: Абсолютно. При самоубийстве в огнестрельную рану вместе с пулей, выпущенной с очень близкого расстояния, попадают различные инородные предметы – газы, копоть. Образуется пороховой поясок. Это вам может рассказать любой медицинский эксперт. Должен быть поясок осаднения, следы действия пороховых газов. Я еще раз подчеркиваю – выстрелы были произведены с расстояния в несколько метров. Однако у меня вызывают недоумение не совсем характерные разрывы кожи, словно дуло револьвера было обернуто носовым платком. Хотя наша тщательная проверка и подтвердила – стреляли именно из этого револьвера.

Следователь: Мистер Эдстрем, вам знаком этот револьвер?

К. Эдстрем: Да. Этот револьвер из нашей лаборатории. Но я не знаю, как он попал в комнату, где находилась Анна Фрост, и кто стрелял из него.

Следователь: Вы настаиваете на том, что, когда вы вошли в комнату, Анна Фрост уже была убита?

К. Эдстрем: Конечно. Более того, состояние канала ствола и отсутствие резкого запаха пороховой гари еще тогда показались мне подозрительными.

Р. Моуэт: Вы хотите сказать, что из ствола не пахло пороховой гарью?

К. Эдстрем: Пахло, но не так сильно. Словно убийство совершилось не в тот момент, а пятьюдесятью минутами раньше.

Следователь: Вы считаете это возможным?

К. Эдстрем: Нет, не считаю.

Г. Салливан: А что думает по этому вопросу мистер Моуэт?

Р. Моуэт: Этого не могло быть.

Следователь: Мистер Эдстрем, на прошлом допросе вы утверждали, что не имели никаких интимных отношений с убитой. Однако повторно проведенный обыск позволил органам следствия найти записку Анны Фрост, где она просила вас встретиться с ней у кинотеатра. Вам знакома эта записка?

К. Эдстрем: Нет, я ее и в глаза никогда не видел. Это явная провокация. Повторяю: у меня не было никаких интимных отношений с убитой.

Г. Салливан: Я протестую! В записке не сказано, что встреча состоится именно с моим подзащитным. Это мог быть любой человек. Записка могла быть подброшена.

Следователь: В таком случае ознакомьтесь с протоколом обыска квартиры обвиняемого Карла Эдстрема. (Протокол прилагается.)

Он ждал уже третий час. По расчетам Виктора, Дренкович давно должен был быть в Нью-Йорке, если, конечно, он не опоздал на утренний экспресс. Но старика не было. Через каждые полчаса Асенов звонил дежурному, пытаясь выяснить, не появился ли этот долгожданный свидетель, но фотографа по-прежнему не было.

В час дня появился Деверсон, который ездил в главное здание ООН на набережной Ист-Ривер, чтобы сдать необходимые документы. Мрачно пробормотав приветствие, он прошел к своему креслу. Асенов сразу понял, что его коллега не в духе.

- Что случилось, Чарльз? Опять неприятности?

- Еще какие, - недовольно ответил Деверсон. - Вызывают охранников, дежуривших с нами в тот вечер. Все стараются допытаться, кто именно мог тогда проникнуть на наш этаж. Мистер Оруэлл, правда, считает, что убийца все-таки Эдстрем, но наш генеральный директор сильно сомневается. Думает, что убийца - человек посторонний. Он каким-то неведомым образом мог проникнуть к нам, а затем скрыться.

- А как ты считаешь, Карл мог убить Анну Фрост? Неужели ты серьезно веришь в такую возможность? - спросил Асенов.

- Знаю, знаю, - Деверсон махнул рукой, - у нас в ЦРУ был даже такой курс «Этические взгляды возможного противника». Гуманизм, вера в социальную справедливость, в человека. Это ваши социалистические идеалы. Вещь, конечно, неплохая. Но для вас. А в жизни я знал много случаев, когда за солидную сумму любой человек мог стать убийцей или предателем.

- Все покупается, все продается?

- Конечно. И не надо делать удивленное лицо. Просто одни продаются за деньги, других

прельщают идеей. Вот скажи откровенно: если я вдруг расскажу тебе о какой-нибудь операции, готовящейся против Болгарии или Советского Союза, ты сообщишь об этом на родину? Только честно.

- Да, - не колеблясь, ответил Виктор, - я коммунист и болгарский офицер.

- Вот-вот. И таким образом за свои принципы ты продашь меня.

- Это разные вещи, - попытался возразить Асенов.

- Оставь, - отмахнулся Деверсон, - это одно и то же. А Эдстрема могли подкупить, предложить большую сумму денег, и он сдался.

- Неужели ты действительно веришь, что Карл мог убить эту женщину? - снова спросил Виктор.

- А кто тогда? - закричал Деверсон. - Куда исчез тогда этот чертов убийца? На этаже, кроме нас, никого не было! Антонио был у нас в комнате! Оба охранника - в конце коридора!

Деверсон перестал кричать. Отвернулся. Затем уже спокойным голосом спросил:

- Почему ты так убежден, что Эдстрем не убийца?

- У меня есть доказательства, - тихо сказал Виктор.

- Какие доказательства? Конкретно.

- Я нашел фотографа, который подтвердил алиби Эдстрема. Они действительно говорили друг с другом по телефону, когда раздались крики и выстрелы. А значит, Эдстрем не мог быть убийцей. Достаточно тебе этого?

- Откуда ты узнал? - заинтересовался Деверсон.

- Не все сразу. Я был ночью в Трентоне. Понимаешь, ко мне приходила жена Карла.

- Она тоже не верит, что ее муж убийца? - усмехнулся Деверсон.

- Не перебивай. Я вспомнил, что у Вальрафа были контакты с какой-то фирмой по производству химических реагентов, узнал название фирмы, выехал в Трентон и сумел там найти этого фотографа.

- Так сразу? - недоверчиво спросил Чарльз.

- Можно подумать, что в Трентоне живет миллион человек. Этот фотограф - старик, эмигрант из Югославии. Видо Дренкович. Он честно рассказал мне, что слышал выстрелы и крики как раз в тот момент, когда Эдстрем говорил с ним по телефону. А это значит, что алиби у Эдстрема абсолютное. Понимаешь, он не мог быть убийцей.

- Хорошо. Предположим, что Эдстрем не виноват. Предположим. Тогда кто? Святой дух? Убийца стоял рядом с Анной, в пяти метрах от нее. Куда он исчез? Испарился?

Виктор почувствовал, что начинает нервничать. Действительно, он об этом почти не думал, ему казалось, что главное - доказать алиби Эдстрема. Но кто тогда убийца? И что самое поразительное - почему в таком случае не сработали приборы, их электронная аппаратура,

камеры?

- И, наконец, главное... Почему убили Анну? - продолжал Деверсон. - Кому была выгодна ее смерть? Если даже Эдстрему заплатили... Я говорю: если, - добавил он, заметив протестующий жест Виктора, - то и тогда - кто именно заплатил, зачем?

- Ты не обидишься, если я расскажу тебе одну интересную историю? - спросил Виктор.

- Какую историю? - подозрительно покосился на него Деверсон. - Ты сегодня набит историями. Сначала, кстати, скажи, где этот твой фотограф?

- С минуты на минуту он будет здесь, - спокойно ответил Асенов. - История очень интересная. Вчера, когда я ехал в Трентон, на дороге меня едва не сбил «Фиат». Водитель явно не хотел, чтобы я попал в Трентон, к Дренковичу.

- Как это - чуть не сбил? Ты что, выходил на дорогу?

- Я обнаружил, что «Фиат» едет за мной, остановился, вылез на дорогу узнать, в чем дело. Твои соотечественники - весьма любопытные люди. Они едва не раздавили меня, но преследовали от самого Нью-Йорка.

- А потом отстали?

- Да.

- А после этого ты привез фотографа с собой? - спросил Деверсон.

- Зачем? Он обещал сам приехать сегодня утром.

- А если эти люди действительно следили за тобой? Им будет невыгоден такой свидетель. Как ты думаешь, Виктор? - Чарльз в упор смотрел на него, прищурив глаза.

- Не знаю, по крайней мере, «Фиат» больше меня не преследовал. Я бы обнаружил слежку. Нет, за мной никто не ехал. Это точно.

- А этот «Фиат» прицепился к тебе только вчера?

- По-моему, да, но... - Виктор замялся, подыскивая слова, - еще до этого на меня напали двое ребят. Может быть, случайность. Но на грабителей они были мало похожи. Судя по всему, они хотели вырезать у меня аппендикс.

- Операция, естественно, не удалась, - хмыкнул Деверсон, не сводя взгляда с болгарина.

- Не удалась. Я попросил их не приставать. Кстати, попросил довольно вежливо.

- Они послушались?

- А что им оставалось делать?

- Ты доложил об этом случае руководству?

- Нет. Я, честно говоря, думал, что это обычное хулиганское нападение.

- А теперь ты так не думаешь?

- Не думаю. Судя по всему, я заинтересовал твоих любознательных сограждан. Или твоих бывших коллег.

- Не говори глупостей, Виктор. Если мои коллеги всерьез захотят убрать тебя, я не дам за твою жизнь и десяти центов, - сказал вдруг необычно серьезным тоном Деверсон. - Я думаю, тебя хотели погубить.

- А кто именно? Не подскажешь?

- Не знаю, - ушел от ответа Чарльз. - Во всяком случае, не мои бывшие коллеги. Это точно. Значит, так, - сказал он после небольшого раздумья, - предположим, Эдстрем не виновен. Предположим... Но кто тогда и зачем убил Фрост? По-моему, Виктор, нам надо проверить все дела этой лаборатории за последний месяц. Чем они занимались с Вальтером? Может быть, там мы найдем ключ к этой тайне.

Резко зазвонил телефон, Деверсон поднял трубку.

- Да, - подтвердил он, - да, Деверсон. Что у вас случилось?..

По внезапно изменившемуся лицу Чарльза Виктор понял - произошло что-то неприятное. Деверсон еще несколько раз произнес «да, понял» и положил трубку. Затем повернулся к Асенову.

- Ты уже догадался, что случилось? - спросил он глухим голосом.

- Нет, - ответил Асенов.

- Звонили из полиции. Там работает один мой знакомый. Только что в районе Уильямберга автомобилем сбит какой-то старик прохожий. В кармане у него найден листок бумаги с нашим телефонным номером. Пострадавший скончался по дороге в больницу, не приходя в сознание. Тебе все понятно?

Виктор вдруг вспомнил слова старого эмигранта: «Я всего боюсь в этой проклятой стране. Я очень боюсь».

- Быстрее одевайся, я вызвал дежурную смену. Едем к генеральному директору. Нужно рассказать обо всем! - Деверсон резко поднялся. - Слишком много случайностей... Разрази меня гром, похоже, ты прав - Эдстрем не виноват. Но все-таки кто же тогда убил Анну? - Он обвел взглядом многочисленные приборы и добавил: - И каким образом?

Генеральный директор, не перебивая, слушал сбивчивую речь Асенова и короткие, подтверждающие реплики Деверсона. Лишь иногда длинные тонкие пальцы выстукивали едва слышную дробь на большом полированном столе.

Уяснив суть дела, генеральный директор откинулся на спинку кресла и задумался. Оба инспектора терпеливо ждали решения начальства. Шеф повернул голову и посмотрел на своего заместителя.

- Ну, вы все слышали?

Заместитель кивнул головой. Это был человек лет пятидесяти, с резкими, грубыми чертами лица, производящий впечатление тугодума. Немногие знали, что он несколько лет возглавлял «голубые береты» из личного состава специальных сил ООН по поддержанию мира в Ливане и

был дважды ранен. Его всегда полузакрытые глаза и спокойный домашний облик резко контрастировали с блестящим умом и взрывным характером.

- Мы должны поверить вам, мистер Асенов, и не верить очевидным фактам? - спросил заместитель директора. - Боюсь, для следователя этого будет недостаточно. И для суда тоже. Нужно искать убийцу. Каким образом он проник в помещение, каким образом исчез? Значит, нам нужно шире использовать последние достижения науки и техники, просмотреть все возможные варианты.

- Сделаем так, - решил генеральный директор, - прошу вас обоих, мистер Деверсон и мистер Асенов, заняться этим. Оставьте все свои дела и все внимание сосредоточьте на Анне Фрост. Проверьте все, каждую страницу, каждый час ее работы за последний месяц. Не забудьте об их совместной с Вальрафом работе. И постарайтесь найти ту «мозоль», наступив на которую Анна Фрост стала лишним свидетелем или невольным участником событий. Необходимая помощь вам будет оказана. Вы свободны.

Оба региональных инспектора вышли из комнаты. Тревожное чувство своей вины мучило Виктора. Его тревога усилилась бы тысячекратно, если бы он мог слышать разговор, который происходил в кабинете генерального директора после их ухода.

- Значит, наши опасения подтвердились? - спросил генеральный директор.

- Да, - подтвердил заместитель. - Вальтер Вальраф умер от яда. Кому-то очень мешали эти двое - Вальтер и Анна. Мы сумели незаметно провести эксгумацию трупа и абсолютно точно установить, что Вальраф был убит.

- Местные органы власти, надеюсь, не были информированы? - сыронизировал генеральный директор.

- Они не догадываются.

- Я уже поставил в известность господина де Куэльера и господина Уркварта. В конце концов, это наша проблема, и нам ее решать. Убиты два наших сотрудника. Под угрозой жизнь третьего. К Эдстрему нужно приставить человека. И постараться наконец выяснить, кому и зачем нужно было убирать наших людей.

- И каким образом, - добавил заместитель.

- И это тоже важно, - кивнул генеральный директор, - значит, будем подключать ваших «ангелов». Мне нужен человек, который сумел бы распутать это дело. Можете кого-нибудь порекомендовать?

- Есть один, - осторожно начал заместитель, - но... боюсь, что в данной ситуации... необходимо подумать...

- Операцию нужно продумать тщательно. Срывы недопустимы. Это должен быть достаточно разумный и осторожный человек, обладающий качествами хорошего профессионала, но со взглядами дилетанта. То есть к этим событиям у него должно быть непредвзятое отношение. В таком случае сотрудники нашего отдела исключаются, нужно вызывать кого-нибудь из Европы.

- У меня есть на примете один. К данной проблеме не имеет никакого отношения. Интеллект по шкале Роундерса 174 коэффициент-единицы. Но... словом, он из Советского Союза.

- Неужели коммунист?
- Как обычно. Вы же знаете, они рекомендуют на работу в специализированные учреждения ООН только членов своей партии.
- Я крайне отрицательно отношусь к любой политизации нашей организации. Мы боремся прежде всего против организованной преступности, и мне совсем не нравится, что некоторые члены нашего комитета состоят в своих партиях.
- Кстати, этот болгарин тоже коммунист.
- Я знаю. И доволен его работой. А этот ваш русский? Кто он такой?
- Он не русский. Вы его знаете. В свое время он раскрыл дело Уилкотта. Работал в группе Шарля Дюпре. Помните, это именно он выяснил, почему в течение одного дня господина Брайана Уркварта дважды грабили на улице.
- Тот самый парень? Я его хорошо помню. Да, да, кажется, он был рекомендован Министерством иностранных дел Советского Союза. Он ведь входил в контактную группу по борьбе с наркоманией.
- Да, тот самый, - подтвердил заместитель.
- Что ж, я не возражаю. Запросите советского представителя. И придумайте ему какую-нибудь легенду для появления здесь. А кого вы хотите отправить в тюрьму к Эдстрему?
- Я договорился с ФБР. Рядом с ним в камере сидит наш человек.
- А как вы им объяснили?
- Очень просто, сказал: для большей безопасности. Все-таки он ведущий эксперт по баллистике.
- Правильно. Им совсем не обязательно знать все подробности. Судя по тому, как ловко убрали Вальтера Вальрафа, за этим убийством стоит крупная преступная организация, которой известно, чем занимается наш комитет.

Заместитель слабо улыбнулся, отчего его угрюмое лицо стало отталкивающим. Улыбался он одними губами, глаза оставались бесстрастными.

- Вы думаете, наша организация настолько законспирирована? Если о ней знают более чем в ста пятидесяти странах мира, то уж наверняка наслышаны и враги...

Генеральный директор встал и, отодвинув кресло, зашагал к окну. Остановился и, задумчиво глядя на бегущие внизу машины, сказал:

- И все-таки интересно, как можно незаметно проникнуть в комнату, убить человека и исчезнуть? Прямо задача по криминалистике. Я ведь не настолько наивен, как эти следователи из ФБР. Ни сверху, ни снизу проникнуть на этаж невозможно. Гарантия почти абсолютная.

Заместитель молчал. Он понимал, что в данном случае лучше не перебивать своего шефа, которого мучило это злополучное убийство. Генеральный директор решительно подошел к столу и негромко произнес:

- Готовьте письмо. Вызывайте своего «ангела».

Часть II

ПОЯВЛЯЕТСЯ «АНГЕЛ»

В Москву он прилетел поздно вечером. Этот неожиданный вызов, заставивший бросить все дела, волновал и тревожил его. С тех пор как он сменил свое очередное место работы, его уже давно не беспокоили: видимо, давали возможность привыкнуть к новому месту, вжиться в коллектив, сработаться. Правда, в одном случае его руководство все-таки нарушило собственные инструкции. Не успел он приступить к исполнению своих обязанностей на новом месте, как его срочно послали в Австрию, где в это время проходило совещание стран – экспортеров нефти, членов ОПЕК. Но так как он проработал всего несколько дней, его отсутствие в коллективе прошло практически незамеченным. А затем полгода его не беспокоили. И вот теперь очередной вызов.

Эксперты контактной группы Министерства иностранных дел по борьбе с наркоманией жили и работали в Москве. Однако он, специальный эксперт этой группы и региональный инспектор безопасности Специального комитета ООН по борьбе с преступностью, пользовался относительной свободой и независимостью, правом выбирать работу по профессии и призванию. В случае необходимости его вызывали под благовидным предлогом – то ли для ведения научной работы, то ли на учебные сборы, а то и просто предоставляли путевку именно ему. И тогда он срочно вылетал в Москву. Специальным экспертам контактной группы выдавали особые удостоверения, обязывающие всех должностных лиц оказывать им содействие, а равно всех комендантов и начальников аэропортов, железнодорожных вокзалов, морских и речных портов, автовокзалов, директоров гостиниц предоставлять в распоряжение предъявителей этих удостоверений билеты и места в гостиницах. Удостоверения были номерные, и по странной логике ему на этот раз достался номер «07».

Поймав такси, он назвал адрес. Разумеется, это был совсем не тот адрес, по которому его ждали. Еще два раза он менял машины, ехал в метро и наконец добрался до нужного ему дома. Смехотворные меры предосторожности там, где в них нет надобности, никогда не бывают излишними, когда речь идет о профессионалах высшего класса. Они могут позволить себе быть смешными, ибо в конечном счете от этого зависит их собственная жизнь.

Поднявшись, он постучал. Дверь почти сразу открыли. Его провели в комнату, где уже сидели представитель контактной группы МИДа и ответственные сотрудники Комитета государственной безопасности. Через три часа в сопровождении трех человек он сел в машину, и черная «Волга» понеслась по ночной Москве.

Теперь на нем был финский плащ, финский костюм, белая английская рубашка, белые бельгийские носки, финские туфли знаменитой фирмы «Топман», часы швейцарской фирмы «Омакс», даже нижнее белье было иностранного происхождения. В кармане лежал паспорт на имя Рамона Эскобара, тридцатидвухлетнего коммерсанта из Уругвая, заверенный консульскими визами уругвайских и шведских представительств, отмечавших его пребывание в Стокгольме по делам фирмы.

В аэропорт Шереметьево они успели за десять минут до регистрации билетов на самолет, летящий в Стокгольм. Необходимые таможенные формальности, проверка паспорта, консульских виз. Таможенник поставил свою печать и хмуρο протянул паспорт уругвайскому гражданину.

Пассажиров в самолете было мало, но он все-таки надел большие очки, неузнаваемо менявшие его облик, и достав несколько газет на испанском языке, углубился в чтение. В столицу Швеции он прибыл днем. В аэропорту его уже ждали специальные представители международного комитета ООН. Кроме традиционных приветствий, не было произнесено ни слова. Он молча отдал свой паспорт и сел в машину.

«Вольво» понеслась по улицам Стокгольма. Из Бромма, где расположен международный Стокгольмский аэропорт, они выехали в район Вестерледа и далее через Эссинген и Эншеде к юго-восточной окраине города в район Трольбеккена.

В небольшом двухэтажном домике он просидел почти пять часов. И все время один. Сидевшие в соседней комнате двое молодых людей смотрели телевизор, а он вынужден был довольствоваться лежащими на столике газетами из Англии, Франции, Италии, Испании. Он умел читать на английском, испанском, итальянском, и поэтому пять часов пролетели менее мучительно, чем ожидалось. Ему снова вручили паспорт на имя Рамона Эскобара, но на этот раз без советских виз и таможенных отметок.

Через четыре часа он уже летел в Нью-Йорк самолетом авиакомпании «Пан Америкэн». Салон первого класса был почти пуст, некоторые пассажиры спали, накрывшись специально выданными одеялами. Улыбающаяся стюардесса разносила прохладительные напитки. Он подозвал к себе девушку.

- Вы не знаете, какая сейчас погода в Нью-Йорке?

- Конечно, знаю, - охотно ответила она, - идет сильный дождь, но синоптики обещают к нашему прибытию хорошую погоду.

- Значит, мы везем хорошую погоду на хвосте нашего самолета? - улыбнулся он.

Стюардесса рассмеялась.

- Наверно, именно так, мистер.

Внизу, за иллюминатором, четко просматривалась ширь океанских просторов. Все-таки это крайне неприятное зрелище - вот такой полет над океаном. Когда летишь над землей, как-то спокойнее, хотя, конечно, это обманчивое впечатление безопасности.

Он вздохнул, закрыл глаза и попытался заснуть.

В аэропорту Кеннеди его ждали двое: представитель международного комитета ООН и представитель иммиграционной службы США. Быстро пройдя таможенный контроль, он сел в машину, и роскошный «Бьюик» повез его в направлении Манхэттена.

Генеральный директор внимательно смотрел на сидевшего перед ним молодого человека. Тот спокойно ждал, когда наконец высокое начальство соизволит заговорить с ним. Неожиданно директор улыбнулся.

- Вы почти не изменились с тех пор, когда были в группе Дюпре.

- Это недостаток?

- Для профессионала вашего класса, наверное, да.

- Я обязательно об этом подумаю. Надо будет отпустить бороду и усы, чтобы меня не узнавали. Но, боюсь, в таком случае я буду похож не на преуспевающего коммерсанта, а скорее на латиноамериканского бандита.

- Никто этого не требует от вас, - генеральный директор откинулся на спинку кресла. - Вас уже ввели в курс дела?

- Да, судя по всему, это очень интересный случай. Возможность проникновения на этаж постороннего человека практически исключена. Правильно я понял?

- Да, и это нас очень беспокоит. Наш комитет не верит, что убийца Карл Эдстрем.

- Но факты против него.

- Вам рассказали об этом фотографе - Видо Дренковиче? С ним накануне смерти беседовал наш инспектор - Асенов, и тот дал показания, позволяющие с большой долей вероятности говорить о непричастности нашего эксперта к этому убийству.

- Я должен найти убийцу?

- Не только. Необходимо выяснить три вопроса - кто, как и зачем убил Анну Фрост? Главное - зачем? Ведь погиб единственный свидетель невиновности Эдстрема, югослав Дренкович, убит руководитель лаборатории Анны Фрост - Вальтер Вальраф. А это значит, что мы опять столкнулись с системой организованного преступного синдиката. Наши люди уже работают, но ваша задача как эксперта дать свои заключения по данному вопросу. Контактная группа Министерства иностранных дел Советского Союза рекомендовала вас как лучшего специалиста. С местными властями мы договорились. Им известно, что вы из Советского Союза и работаете в нашем комитете как независимый сотрудник специализированного учреждения ООН. Ваш паспорт на имя Рамона Эскобара зарегистрирован и отмечен таможенной службой по всем правилам иммиграционного контроля США. Но, вы же знаете, американцы не любят, когда к ним приезжают граждане из Восточной Европы, особенно из Советского Союза. Они относятся к таким посетителям с известной долей скепсиса. И если вы почувствуете наблюдение за собой, не волнуйтесь. Местные власти беспокоятся за свои внутренние секреты. Но на этот счет у нас все-таки есть договоренность, и с вами будет работать специальный сотрудник Агентства национальной безопасности США. Думаю, что он вам не помешает. В случае каких-либо осложнений с местными властями он может быстро уладить все конфликты.

Эскобар пожал плечами.

- Вообще-то я люблю работать один.

- Я знаю. Но здесь все-таки не Латинская Америка и не Африка. Местные власти обладают суверенитетом на своей территории, судопроизводство и розыск преступников - это их внутреннее дело. Вы всего лишь эксперт и в качестве такового - гость этой страны.

- Понятно. - Эскобар помолчал и затем осторожно спросил: - Как насчет контактов с Асеновым и Деверсоном?

- На первых порах воздержитесь. Сначала исследуйте ситуацию, ознакомьтесь с самим делом более внимательно и подробно. Дайте свои предварительные заключения. Но если вам понадобится, конечно, можете встречаться и с ними, и с остальными работниками нашего комитета и отдела по борьбе с наркоманией, со всеми, с кем сочтете нужным. Кстати,

представитель АНБ гарантирует вам доступ к материалам следствия по данному делу, если в этом возникнет необходимость. Вот разрешение на ношение оружия. – Директор протянул ему небольшой заполненный бланк с красно-синей продольной чертой – стандартный бланк сотрудников специализированных учреждений ООН. Он взял бланк, прочел название оружия.

– «Кольт»? – удивился он.

– А что?

– Обычно давали «магнум» или французский «Р-220».

– Если хотите, можно поменять.

– Зачем? Мне все равно. Я не собираюсь пользоваться оружием в этой стране. Здесь и без меня много стреляют.

Директор усмехнулся.

– Я тоже считаю, что слишком много. Но это внутреннее дело самих американцев. А ваше оружие скорее для самообороны.

– Очень надеюсь, что на меня никто не нападет.

– Я тоже надеюсь, – сказал директор, – но будьте внимательны. Судя по почерку, действуют профессионалы. Нельзя их недооценивать. Где вы собираетесь жить? – спросил он вдруг.

– Только не в зданиях для сотрудников ООН. Там всегда масса народу. В каком-нибудь недорогом отеле. Я не претендую на роскошь.

– Хорошо. Обговорите этот момент с моим заместителем. Но вечером будьте в номере, к вам придет сотрудник АНБ. Познакомьтесь с ним, поговорите. У меня все. – Генеральный директор привстал, протягивая руку.

Уже выходя из кабинета, он обернулся и спросил:

– А можно задать вопрос по существу данного дела?

– Конечно, можно, – директор поднял на него удивленный взгляд.

– Вы лично верите, что убийца Карл Эдстрем?

Генеральный директор помедлил с ответом. Наконец произнес:

– Нет, не верю.

– Спасибо. Это все, что я хотел спросить.

Больше всего он не любил сидеть без дела. Его деятельная натура требовала постоянного действия, разговора, движения. И вот теперь, изнывая от бездействия уже третий час, он никак не мог дожидаться представителя АНБ.

«Странно, – подумал он, глядя на часы, – американцы – народ пунктуальный, всегда отличались точностью».

Словно в ответ на его мысли раздался телефонный звонок. Он поднял трубку.

- Мистер Эскобар? – раздался в трубке густой мужской бас.

- Да! – раздраженно произнес он. В конце концов, этот американец мог позвонить и раньше.

- Вы у себя в номере? – спросил тот же бас.

- Нет, я на Гавайских островах. Вы что, не знаете, куда звоните?

Говоривший не понял шутки. Или не захотел понять.

- Сейчас к вам приедут. – И раздалась короткая гудка.

Он бросил трубку. Черт бы побрал этих американцев! Они могут испортить ему всю дальнейшую программу. Нет, так дело не пойдет. Надо будет им об этом сказать. А все-таки интересно, кто убил эту женщину? Он по памяти быстро набросал план этажа, с которым его познакомили еще утром. Значит, двое охранников стояли в конце коридора. Еще трое людей сидели в этой комнате. Больше никого на этаже не было. Мистика какая-то. Откуда же взялся убийца? Может, он все время был в лаборатории? Тогда почему не сработала аппаратура? Предположим, ему удалось каким-то образом перехитрить охранников и миновать телевизионные камеры. Предположим, система электронной сигнализации, регистрирующая постороннего человека, тоже не сработала. Тогда куда делся этот человек после убийства? Ведь через несколько секунд в этой комнате уже был Карл Эдстрем. Еще через полминуты – трое остальных. Куда успел спрятаться убийца за это время? Дурацкий парадокс. Значит, Эдстрем все-таки виноват? Но тогда зачем фотографу обманывать Асенова, зачем неизвестным убирать Дренковича? Все-таки разгадка находится там, в лаборатории. В какой-то момент Вальраф и Фрост стали опасны для неизвестной организации, и она решила их убрать. Сделано, конечно, виртуозно. Вальраф «случайно» умер от сердечного приступа, а Анну Фрост застрелил ее «любовник» Карл Эдстрем. Не слишком ли все просто? Как он понял из разговоров в комитете ООН, местные власти не знают об истинной причине смерти Вальрафа. Американский врач дал заключение, что это сердечный приступ. Надо будет, кстати, присмотреться и к этому врачу. Интересно, кого пришлют к нему из Агентства национальной безопасности? Наверняка какого-нибудь местного Джеймса Бонда, угрюмого детину, жующего жвачку и стреляющего без предупреждения. Черт побери, представляю, как он будет мешать!

В дверь постучали. Он поправил галстук, машинально провел рукой по волосам. На пороге стояла женщина лет тридцати. Высокого роста, с короткой стрижкой. Голубые глаза смотрели на него испытующе-внимательно. На женщине была белая блуза и темно-серый брючный костюм. Он хмуро уставился на нее, наконец спросил:

- Кто вам нужен? Вы, кажется, ошиблись номером.

- Вы Рамон Эскобар, уругвайский коммерсант? – спросила она, не сводя с него пристального взгляда.

- Да, – кивнул он головой, – а в чем дело?

- Я Кэтрин Бенвилл – сотрудник АНБ.

Он растерянно посторонился. Женщина прошла в комнату, не дожидаясь приглашения, опустилась в кресло. Он сел рядом, в соседнее.

- У вас есть какое-нибудь удостоверение? - наконец выговорил он.

- Вы так подозрительны? Пожалуйста. - Она достала удостоверение сотрудника АНБ.

Он ознакомился с документом, хмыкнул: вот тебе и Джеймс Бонд.

- Что-нибудь не в порядке?

- Нет, ничего. - Он вернул ей удостоверение и вдруг улыбнулся. - Честно говоря, я не ожидал, что пришлют женщину.

Она молча смотрела на него.

- Вы мало похожи на американских суперменов. Хотя, откровенно говоря, все как в кино - женщина-детектив. Я доволен, что буду работать с таким сотрудником.

Она по-прежнему молчала.

- Вы будете хранить молчание на протяжении всей нашей совместной работы? - хмыкнул он.

- Нет, - улыбнулась она, - просто мне интересно. Я впервые встречаюсь с «голубым ангелом» Специального комитета ООН. Про вас ведь рассказывают легенды. И кроме того, вы еще коммунист и русский офицер.

- Я действительно коммунист, но никакого отношения к КГБ не имею. Мы входим в контактную группу Министерства иностранных дел нашей страны, и вы об этом прекрасно знаете. Я убежден, что перед тем, как приехать сюда, вы внимательнейшим образом изучили мое досье. Разве я не прав?

- Правы, - спокойно подтвердила она. - А если бы я приехала в Москву даже в качестве сотрудника ООН, ваш КГБ не проверил бы данные обо мне?

- Конечно, проверил бы, - он исподлобья взглянул на нее, - вот видите, мы постепенно находим общий язык. И вообще, видимо, нам предстоит несколько недель работать вместе. Давайте доверять друг другу, насколько это возможно. Я сотрудник ООН и не собираюсь вынюхивать ваши внутренние секреты. У меня нет никакого задания от КГБ и не может быть. Конечно, там в курсе того, что я здесь делаю, но и только. Это я говорю специально - чтобы между нами сразу установились доверительные отношения, если, конечно, они возможны. О-о-о, вижу, вижу, вы хотите что-то спросить, пожалуйста, я с удовольствием отвечу на все ваши вопросы.

Он заметил, как дернулись уголки ее губ.

- Ваш индивидуальный коэффициент по шкале Роундерса равен 174 единицам. А мой только 163. Мне должно быть труднее разговаривать с вами, чем вам со мной.

- Значит, вы все-таки смотрели мое личное дело, - удовлетворенно заметил он. - И что интересного вы там обнаружили?

- Много всего. Ну, например, что вы довольно известный эксперт этого комитета. Знаете несколько иностранных языков, отлично стреляете из пистолета, даже выступали у себя на соревнованиях, занимали призовые места. Умеете принимать нестандартные решения, обладаете чувством юмора, а ваша коммуникабельность почти абсолютна. Все правильно?

- Не слишком ли много достоинств для одного человека? - Он встал с кресла. - Вы будете что-

нибудь пить?

Она кивнула головой.

- Пиво? - Он подошел к холодильнику и достал две банки. Открыв обе, налил пенящуюся жидкость в два высоких бокала и, протянув один ей, улыбнулся: - Честное слово, я не добавлял туда яда.

- Надеюсь, - спокойно произнесла она, чуть пригубив из бокала. - Кстати, там же сказано, что вы обладаете феноменальной памятью, энциклопедическими знаниями и выдающимися аналитическими способностями.

- Прямо сверхчеловек, - еще раз пошутил он.

- А если серьезно? - вдруг спросила она.

- Серьезно? - Он пристально посмотрел на женщину. - Вы, миссис Бенвилл, судя по всему, эксперт-психолог. По вашему независимому виду, столь, впрочем, характерному для ваших соотечественниц, я чувствую - вы не замужем, хотя наверняка имеете одного или двух детей. Ваша главная задача - наблюдение за моими методами и формами расследования. Возможно, я ошибаюсь, но вы, почти убежден, специалист по психологии советских людей, причем достаточно опытный специалист, если работаете в АНБ. Вы подключены ко мне не одна. На улице идет дождь, а вы без плаща. Значит, в соседнем номере сидит ваша группа и наш разговор прослушивается. Если судить по вашему коэффициенту, то вы, безусловно, умная женщина, обладаете сильной волей, умеете отстаивать свою точку зрения. По происхождению вы не чистой англосаксонской крови. Какие-то неуловимые моменты позволяют предположить, что в вас есть что-то от скандинавов.

- У меня мать наполовину датчанка.

- Тем лучше, - он кивнул головой. - Кстати, можете передать своим людям, что подслушивать меня не имеет смысла. Я не интересуюсь военными секретами Соединенных Штатов и тем более не собираюсь выдавать секреты Советского Союза даже такой красивой женщине, как вы. Впрочем, я их и не знаю. Будем считать, что это мы выяснили.

Кэтрин Бенвилл покачала головой:

- Мне будет очень трудно работать с вами, мистер Эскобар.

Рамон усмехнулся:

- Не прибедняйтесь. Боюсь, что и мне будет совсем не легко. В качестве первой просьбы я прошу дать мне возможность ознакомиться с материалами следствия по делу об убийстве Анны Фрост. Его, кажется, ведет Федеральное бюро расследований. Это можно сделать?

- Да, - она снова пригубила из бокала. - Но это напрасный труд. Кроме Эдстрема, там никого не могло быть. В этой лаборатории уже побывали лучшие эксперты ФБР. Убийца не мог исчезнуть незамеченным, никак не мог. С этим делом все ясно.

- Тем лучше, значит, я просто помогу вашему следователю установить истину. А сейчас я прошу вас совершить со мной прогулку по ночному городу. И заехать в лабораторию, где была убита Анна Фрост. Может, нам повезет и там мы обнаружим что-нибудь интересное?

Кэтрин поднялась с кресла, поставила бокал на стол и, глядя на Рамона, серьезно произнесла:

- Боюсь, что мы недооценили ваших способностей, мистер Эскобар.

Рамон улыбнулся, вскочил на ноги и, приблизив губы к ушам миссис Бенвилл, тихо сказал:

- Не так громко. А то нас услышат ваши люди и заменят вас на более компетентного и знающего специалиста. А мне, честно говоря, этого очень не хочется.

Кэтрин, зло сверкнув глазами, тряхнула головой.

- Одевайтесь, мистер Эскобар, и не забудьте взять свои документы, иначе вас не пропустят в эту лабораторию.

...Уже третий день Виктор Асенов и Чарльз Деверсон занимались лабораторией Вальтера Вальрафа. Региональным инспекторам приходилось проявлять максимум осторожности и изобретательности, дабы не привлекать к себе внимания со стороны окружающих - в лаборатории работали еще восемь человек. Впрочем, все сотрудники их отдела знали об убийстве Фрост и не видели в их поисках ничего подозрительного.

Нудная, кропотливая работа очень утомляла обоих. Приходилось просматривать тысячи документов, запросов, официальных отчетов, статистических данных, лабораторных анализов. Все, с чем была связана деятельность Анны Фрост за последнее время, было взято под контроль. Но ничего существенного пока найти не удавалось.

Вот и сегодня Деверсон с утра принес еще пять папок, набитых бумагами, и они снова засели за изучение материалов.

- Взгляни, - нарушив молчание, Деверсон протянул папку с газетными вырезками. - Это сообщения о смерти Поля Кастеллано, «крестного отца» мафии. Вальраф почему-то хранил их в отдельном конверте. Непонятно, правда, какое отношение это имело к их работе.

- А что, Вальтера интересовала смерть Кастеллано? - удивился Виктор. - Обычное сведение счетов между кланами мафии.

- Но почему тогда он хранил эти вырезки в отдельной папке, посвященной делу Авеллино? Может быть, он видел в этом какую-нибудь связь? - вслух подумал Чарльз.

- Кто такой этот Авеллино? - поинтересовался Виктор, отрываясь от бумаг.

- Доверенное лицо самого Энтони Коралло, босса семейства Люччезе, одного из пяти руководителей мафии. Знаменитая личность этот Коралло. За ним давно охотились специалисты ФБР, но он умудрялся выйти сухим из любой запутанной ситуации. На его счету немало темных дел. А через Авеллино ФБР вышло на самого Коралло. Операция проходила тогда под личным руководством директора ФБР Уильяма Уэбстера.

- Что ж, нужно поднять это дело, - решил Виктор, - если, конечно, найдутся еще какие-нибудь материалы. Авеллино был замешан в торговле наркотиками?

- Насколько мне известно, да. На него вышли сотрудники Интерпола, а затем передали его ФБР.

- А у нас нет данных по этому делу? Кстати, кто вел дело Авеллино в нашем комитете? Если

подключались Интерпол и ФБР, значит, наверняка сообщали и нам.

- Об этом я и говорю. Дело вел сам Вальтер. А ему помогала Анна Фрост. - Оба инспектора замолчали, уставившись друг на друга.

- Ну и что? - первым нарушил молчание Виктор. - Мало ли дел они вели вдвоем.

- Конечно, - согласился Деверсон, - и все-таки интересно, какое отношение имеет убийство Поля Кастеллано к делу Авеллино? ФБР тогда засекретило всю информацию. У нас практически нет никаких данных по этому вопросу.

Виктор укоризненно покачал головой.

- Ваши бывшие коллеги, мистер Деверсон.

- Впрочем, все-таки что-то у нас есть. Часть материалов по данному делу попала к нам через сотрудников отдела Интерпола по борьбе с наркотиками. В 1983 году на Лонг-Айленде, у отеля «Таун-хаус», трое следователей ФБР сумели установить микрофон за приборным щитом в его «Ягуаре», и все разговоры Сальваторе Авеллино записывались через этот микрофон. А он был шофером Энтони Коралло. - Деверсон перевернул несколько страниц. - Магнитофонная лента не могла быть использована в качестве решающего доказательства, но некоторые улики ФБР все-таки нашло. Авеллино и Коралло сотрудничали с частной фирмой по вывозу промышленных отходов, действовавшей в районе Нассау и Саффолка, и установили там свой незаконный контроль. В окружном суде Нью-Йорка дело вел прокурор Джульяни. Было арестовано немало мафиози, причастных к данному преступлению.

- Только-то? - недовольно спросил Виктор.

- Ты слушай дальше. - Чарльз отложил дело и повернулся к Виктору. - Постепенно ФБР и прокуратура вышли на всех боссов мафии. Был посажен в тюрьму босс другого клана, семьи Коломбо - Кармино Перстикко. А остальным четверым боссам - Полю Кастеллано, Энтони Коралло, Филиппу Растелли и Энтони Салерно были предъявлены многочисленные обвинения в убийствах, шантаже, торговле наркотиками, организации проституции, угоне автомобилей. Дело Авеллино было лишь кончиком нити, ухватив за который ФБР принялось разматывать весь клубок. Может быть, поэтому Вальтраф и хранил материалы об убийстве Поля Кастеллано вместе с делом Сальваторе Авеллино. Видишь, он даже пронумеровал все бумаги. Смотри, вырезки от первой до восемьдесят шестой. - Чарльз показал папку Асенову. Виктор взял ее в руки, стал быстро переверачивать и считать страницы.

- И все-таки зачем Вальтер завел эту папку? - задумался Деверсон. - К его работе это имеет косвенное отношение. Наша задача - всего лишь информировать ФБР об источниках поступления наркотиков, и только. Зачем Вальтеру подробности расследования? Это же нас совершенно не касается.

- Верно, - согласился Виктор. - Кстати, Чарльз, здесь только восемьдесят две вырезки. А где еще четыре?

- Не понял, - Деверсон взглянул на Асенова, - как так восемьдесят две? Там же ясно написано: восемьдесят шесть.

- Их здесь нет. - Виктор передал папку Чарльзу. - Кто-то успел их отсюда вытащить. Может быть, сам Вальтер или Анна, а может... - он выразительно посмотрел на Деверсона, - тот, кто имел отношение к их убийству?

Чарльз побагровел.

- Эта папка не выносилась с этажа. Значит, листы вырвал кто-то из нашего отдела!

- Во всяком случае, это не Вальраф. Видишь, он вытащил отсюда в январе две вырезки и аккуратно это отметил, заменив их позднее другими. Кстати, посмотри дальше. В этой папке не хватает еще пяти листов. Нашего запроса в Италию, ответа и трех страниц. Куда они делись и что в них было написано? Ты знаешь?

Чарльз быстро пролистал страницы.

- Копии запроса и ответы должны быть в министерстве внутренних дел Италии. Это мы быстро найдем. Еще одна страница - сообщение нашего агента из Мексики. Это тоже можно восстановить. А две другие, видимо, заключение Вальрафа. Боюсь, что вот с ними мы никогда не сможем ознакомиться.

- Если мы выясним, что было написано в трех остальных, может, догадаемся, что было и в них, - рассудительно сказал Виктор, - в любом случае что-то начинает проясняться.

СООБЩЕНИЕ «ЮНАЙТЕД ПРЕСС ИНТЕРНЭШНЛ»

Вчера в Нью-Йорке на 46-й улице Манхэттена убит босс боссов американской мафии Поль Кастеллано. Вместе с ним застрелен его телохранитель и доверенное лицо Томас Билотти. Убийство американских гангстеров вновь со всей очевидностью ставит перед обществом вопрос об усилении дальнейшей борьбы с преступностью. Полиция начала розыск предполагаемых убийц. Как заявили представители нью-йоркской прокуратуры, они не исключают возможности сведения счетов между кланами мафии.

«ШПИГЕЛЬ», ГАМБУРГ

Смерть настигла Кастеллано перед рестораном «Спаркс стей хаус» на 46-й улице Манхэттена, между 2-й и 3-й авеню. Бортик тротуара там окрашен в желтый цвет, это означает, что стоянка автомобилей категорически запрещена. Но на черный лимузин «Линкольн», который в час пик подкатил к ресторану, это правило, видимо, не распространялось. Водитель остановил машину и вышел из нее с пассажиром.

К ним подошли трое в плащах и открыли огонь из автоматов. Когда отгремели автоматные очереди, неизвестные добежали до угла и укатили в поджидавшей их машине. Им никто не помешал.

Посреди дороги лежал Томас Билотти - уставившись в небо и раскинув руки. Кастеллано - а именно его привез в ресторан Билотти - скончался на тротуаре, перед раскрытой дверцей автомобиля. В него попало шесть пуль.

Убийство Кастеллано и его охранника в центре Манхэттена, на глазах у ошеломленной публики, говорит о том, что в преступном мире Нью-Йорка разразилась одна из тех «уличных войн» со стрельбой, которые, казалось, безвозвратно канули в прошлое... [2]

ВАШИНГТОН.

СОБ. КОРР. «ИЗВЕСТИЙ» А. ПАЛЛАДИН

Среди бела дня в самом центре Манхэттена, на глазах у сотен людей, трое в плащах приблизились к остановившемуся у тротуара «Линкольну», выхватили из-под полы полуавтоматические револьверы и в упор расстреляли двух выходящих из лимузина мужчин. Затем убийцы вскочили в автомобиль и были таковы, оставив позади окровавленные трупы своих жертв... 73-летний Кастеллано слыл «капо ди тутти капи» – боссом боссов американской мафии [3].

СООБЩЕНИЕ ЭЙ-БИ-СИ ИЗ ВАШИНГТОНА

Появление Кастеллано на скамье подсудимых было бы нежелательно не только для главарей мафии, но и для некоторых государственных чиновников, так как могло бы пролить свет на их связь с преступным миром США. Босс американской мафии должен был вскоре предстать перед специальной комиссией по расследованию деятельности американской мафии.

вернуться

2

За рубежом, 1986, № 4 (1933).

вернуться

3

Известия (№ 353), 19 дек. 1985 г.

На Пятую авеню приехали в десятом часу вечера. На улицах было мало автомобилей, и миссис Бенвилл уверенно вела свой «Форд» на довольно высокой скорости. Сидевший рядом Эскобар за все время пути не промолвил ни слова, лишь иногда немного недовольно поглядывал на спидометр машины.

Припарковав автомобиль недалеко от здания, миссис Бенвилл вышла, сильно хлопнув дверцей. Рамон вылез медленней обычного и пошел вслед за женщиной. Внизу их уже ждал инспектор Сэй Гомикава, специально приставленный международным комитетом ООН в качестве помощника Рамона Эскобара. Они успели познакомиться в главном здании ООН и теперь, лишь кивнув друг другу, вошли в лифт, пропустив вперед женщину. Гомикава, среднего роста, спокойный, подтянутый молодой человек, ничем не выделялся среди своих соотечественников и сограждан. В Америке, где живут многие азиаты, особенно в китайских кварталах, его вполне могли принять за своего. Английский язык он знал хорошо, но другие давались ему с трудом, и он в основном работал в англоязычных странах, большей частью в Штатах, выполняя свою работу всегда четко и аккуратно. За его плечами была служба в вооруженных силах Японии и работа в полиции столичной префектуры Токио, где он считался одним из лучших специалистов по борьбе с наркоманией.

Все трое прошли по коридору в комнату номер 1202. Рамон Эскобар внимательнейшим образом осмотрел приборы, стоявшие в этой комнате, проверил действие телевизионных камер, их параллельную видимость, четкость изображения. По его просьбе Гомикава несколько раз выходил в коридор, шел до дверей лаборатории. Рамон старательно переключал аппаратуру, щелкая различными кнопками и тумблерами. Кэтрин Бенвилл внимательно

следила за его действиями, предпочитая не вмешиваться. Затем они прошли в лабораторию, где было совершено убийство. Рамон обратил внимание на то, что весь коридор хорошо просматривается дежурными. Войдя в первую комнату лаборатории, он поразился обилию аппаратуры и всевозможных приборов. Во второй комнате, где была убита Анна Фрост, аппаратуры было меньше. Рамон несколько раз замерил длину обеих комнат и коридора. Зачем-то даже подошел к окнам. Напоследок он попросил Гомикаву несколько раз крикнуть из той комнаты, где было совершено убийство. Причем каждый раз он находился в разных местах. Побывал он также в лаборатории Вальрафа, в комнате инспекторов и, видимо, остался недоволен своими экспериментами, так как, выйдя из здания комитета, выглядел расстроенным.

- Вы, кажется, разочарованы? - спросила миссис Бенвилл, улыбаясь.

Он поднял на нее глаза.

- Страшно, - подтвердил он и тут же улыбнулся. - Неужели вы всерьез полагаете, что я могу быть расстроенным, когда рядом со мной красивая женщина? Я невероятно доволен.

- Вы всегда говорите пошлости?

- Нет, только когда встречаю сотрудников АНБ.

Гомикава недоуменно пожал плечами, не понимая, о чем идет речь. Рамон обернулся к нему.

- Я думаю, Сэй, вам не стоит провожать нас до отеля. Миссис Бенвилл любезно довезет меня. А то по дороге я могу узнать секрет какого-нибудь американского бара.

Кэтрин рассерженно посмотрела на него.

- Возьмите такси, - бросила она через плечо, направляясь к своей машине.

Рамон развел руками и негромко рассмеялся. Попрощавшись с Гомикавой, он пошел пешком по Пятой авеню. Был третий час ночи, гулять в это время было небезопасно.

Навстречу шел высокий негр, державший руки в карманах. Завидев его, Рамон быстро опустил правую руку в карман и несколько замедлил шаг. Негр, увидев его, также замедлил шаг. Не доходя до Эскобара шагов двадцать, прохожий перешел на другую сторону улицы. Рамон усмехнулся: здесь все боятся друг друга. Рядом затормозила машина. Эскобар обернулся. Это был «Форд» миссис Бенвилл. Она строго смотрела на него.

- Залезайте в машину, - наконец произнесла Кэтрин, - в такое время ночи такси у нас не поймать. Это вам не Москва.

Он не заставил себя упрашивать. Едва Рамон захлопнул дверцу, как автомобиль рванул с места.

- А вы бывали там? - спросил он.

- Да, два раза, - коротко отозвалась она и, не поворачивая головы, попросила сигарету.

- Я не курю. Неужели вы этого не заметили? А ведь вы психолог, - не удержался он, чтобы не задеть ее.

- Заметила. И даже знаю, что у вас в кармане лежат сигареты. Обычный психологический трюк. Вы таскаете их с собой, чтобы установить контакт с курильщиком в случае

необходимости.

Он улыбнулся и достал сигареты.

- Один - ноль в вашу пользу. Но вот зажигалки у меня действительно нет.

- А с вами интересно работать. - Кэтрин улыбнулась, прикурила сигарету и, затянувшись, прибавила скорость. Она довезла его до отеля. Рамон вылез и, захлопнув дверцу, наклонился к ней.

- Я назначаю вам свидание только потому, что мы обязаны видеться с вами по долгу службы.

Миссис Бенвилл покачала головой.

- Вы неисправимы.

Едва Рамон вошел в вестибюль гостиницы, его внимательный взгляд заметил человека, сидевшего в углу. Это был заместитель генерального директора. Глубоко надвинутая шляпа наполовину закрывала его крупное мясистое лицо.

Рамон подошел и сел рядом. Они просидели молча секунд двадцать. Наконец заместитель директора тяжело поднялся со своего места и вышел на улицу. Через несколько секунд вышел и Рамон. Он сел в стоявший тут же «Кадиллак», и автомобиль медленно тронулся с места.

- Что-нибудь случилось? - спросил Рамон у заместителя директора.

- Асенов и Деверсон, кажется, нашли зацепку. Как мы и предполагали, дело касается мафии. Убийство Поля Кастеллано и начавшиеся процессы против мафии. Видимо, наш отдел борьбы с наркотиками и конкретно Вальраф вышли на нечто запретное. А Анну Фрост убрали из-за Вальрафа. Они вместе вели одно дело в нашем комитете.

- Теперь все понятно. - Рамон откинулся на спинку сиденья.

- А у вас есть что-нибудь новое?

- Я и раньше предполагал, что там не могло быть посторонних. Сейчас я в этом просто уверен. У меня есть одна зацепка, но мне необходимо подумать. Завтра я просмотрю следственные материалы ФБР и тогда сформулирую свою версию.

- Хорошо, - заместитель директора дотронулся до плеча шофера, и тот без лишних слов повернул назад.

К себе в номер Рамон попал в пятом часу утра. Раздевшись, он аккуратно сложил костюм, положил пистолет в карман пиджака и спокойно улегся в постель.

ИЗ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОНЕСЕНИЯ ГЛАВНОГО ЭКСПЕРТА ПО ВОПРОСАМ ВНЕШНЕЙ ПСИХОЛОГИИ ПРОФЕССОРА КЭТРИН БЕНВИЛЛ

«...Объект наблюдения обладает исключительной способностью к анализу, умело применяет свое аналитическое мышление, быстро уясняет суть проблемы, хорошо ориентируется в незнакомой обстановке. Внешняя коммуникабельность почти абсолютна. Психологически чувствует себя достаточно уверенно. Темперамент умеренный. Память хорошо развита, обладает способностью к фотографическому восприятию объектов. Обладает сильной волей,

способен навязать свою точку зрения собеседнику. Хорошо маскирует свои взгляды и замкнутость под маской разговорчивости. Способен усыпить бдительность своей кажущейся откровенностью. Хорошо применяет свои знания, обладает большим опытом следственной работы, практически не имеет вредных привычек. Психологическое наблюдение за данным индивидом позволяет предположить, что увлечений и желаний он не имеет. Однако тверд в отстаивании собственных идеалов. Может пользоваться популярностью в группе, коллективе. Вместе с тем это типичный процесс „псевдоадаптации“, так как по натуре объект замкнут, молчалив и не склонен к общению. Однако исполняемая им роль включает в себя подавление собственной психологической структуры личности для более полного и всестороннего внешнего контакта...»

Весь день Рамон и Кэтрин провели в главном здании ООН на Ист-Ривер. Туда по просьбе миссис Бенвилл привезли материалы ФБР по уголовному обвинению в убийстве Карла Йохана Эдстрема. Целых семь часов Рамон просидел над документами, пытаясь прочитать что-то между строк. Кэтрин Бенвилл все это время находилась рядом, делая вид, что также просматривает документы. В четыре часа дня Рамон наконец оторвался от бумаг.

- Честное слово, я потребую себе молоко. У меня просто вредная работа. Я сегодня ночью спал только три с половиной часа. Я сильно подозреваю по вашему виду, что и вы спали не больше.

- Пока я доехала домой, поставила машину... - начала миссис Бенвилл.

- Написала рапорт... - продолжил за нее Рамон, подмигивая и оглядываясь. - Здесь, наверное, нет подслушивающих устройств?

Кэтрин промолчала.

- Неужели не написали? - иронически спросил Рамон. - Вы же видели вчера, что я специально говорю глупости, выводя вас из терпения. А вы хорошо сыграли - раздражение, гнев, даже возмущение. Но я же тоже видел, что это игра. Вы внимательно наблюдали за мной, какой я на самом деле. Боюсь, что мне не удалось вас обмануть. И вы написали в своем отчете, что я обладаю большой коммуникабельностью и не менее большей замкнутостью. Только честно, так?

Она улыbnулась, показывая ровный ряд белых зубов.

- Счет сравнялся, вы не находите? - спросила Кэтрин. - Похоже, я вас очень недооценила.

- Это должно быть приятно, когда ценят женщины, - сказал Рамон уставшим голосом, - но, честно говоря, я бы не хотел, чтобы у меня была такая жена.

Кэтрин отложила бумаги, подняла голову и, в упор глядя на Рамона, спросила:

- Почему?

- Что почему? - Он натолкнулся на ее холодный и строгий взгляд. - А ведь я был прав - у вас нет мужа.

- Вы не ответили на мой вопрос.

Он потер большим пальцем висок.

- Все очень просто. Какой мужчина захочет иметь дома женщину, угадывающую все его недостатки, тонко подмечающую его слабости, неприятности на службе, его возможную в некоторых случаях ложь в семейной жизни? Это ведь кошмар, а не жизнь. Я не прав?

Кэтрин отвернулась к окну.

- А вы бываете жестоким. Я не просила вас обсуждать мою личную жизнь. Хотя бы из уважения к моему возрасту. Я все-таки на восемь лет старше вас.

- Никогда бы не сказал, - честно признался он. - Нет, это не комплимент, вы действительно неплохо сохранились.

- Вы отвлекаетесь от работы, мистер Эскобар, - ровным голосом сказала она. - Позвольте вам напомнить, что я должна вернуть эти материалы сегодня.

- Я почти уже закончил. Еще десять минут, и можете увозить ваши бумаги.

Рамон начал собирать разложенные по столу протоколы следственных допросов, осмотра места происшествия, медицинских, трассологических и баллистических экспертиз. Через несколько минут он вручил четыре тяжелых папки Кэтрин и остался сидеть за столом, ожидая, пока миссис Бенвилл не отдаст их курьерам ФБР.

Когда она вернулась, он внимательно просматривал газеты, обращая внимание на разделы политической жизни и уголовной хроники.

В «Мерседес», куда поместили папки с делами, сели двое сотрудников ФБР и региональный инспектор комитета Луис Баррето. Автомобиль выехал на Пятую авеню, свернул к Ист-Ривер и понесся дальше. На одном из поворотов, почти у светофора, ехавшая впереди «Альфа-Ромео» внезапно резко затормозила. Раздался визг тормозов. Справа неожиданно возникла «Тойота», в которой двое быстро подняли автоматы. Раздались выстрелы. Один из сотрудников ФБР был убит сразу же, второй - тяжело ранен, он сполз вниз, хватая посиневшими губами воздух. Баррето был легко ранен в руку, так как успел наклониться. Когда один из нападавших подбежал к их автомобилю и открыл дверцу, Баррето выстрелил в него в упор. Сила выстрела была так велика, что нападавший отлетел на тротуар. Из обоих автомобилей прозвучало еще несколько автоматных очередей. «Мерседес» вспыхнул. «Альфа-Ромео», набирая скорость, понеслась вперед. «Тойота» попыталась объехать «Мерседес», но в этот момент из-за поворота показалась полицейская машина.

Двое полицейских побежали к «Тойоте», оттуда последовала еще одна очередь, и один из полицейских растянулся на земле. Второй, сжимая обеими руками «магнум», несколько раз выстрелил. «Тойота», потеряв управление, врезалась в «Мерседес». Раздался взрыв, и теперь оба автомобиля были охвачены пламенем.

Преступный мир хорошо знал, что за таким убийством немедленно следовало возмездие. Озлобленные «копы» устраивали настоящую охоту на подозреваемых, открывая огонь по любому поводу и без повода. На время розыска подозреваемых убийц полиция запрещала всяческую легальную деятельность мафии, закрывала ночные клубы, устраивала облавы в притонах, арестовывала мелких торговцев наркотиками, сутенеров и гомосексуалистов. Самый продажный полицейский не входил в сговор с преступниками в это время, и мафия была заинтересована выдать убийц полиции для продолжения своей деятельности.

Уэбстер приказал найти убийц, и уже вечером этого дня сотни осведомителей ФБР наводнили Нью-Йорк. Сыновьям Поля Кастеллано, четверым другим «крестным отцам» - Салерно,

Коралло, Ланджелло, Растелли были посланы ультимативные требования выдать убийц. Даже сидевшему в тюрьме Кармино Перстикко, чьи обязанности в семье Коломбо исполнял Ланджелло, было послано такое же требование. Но мафиози категорически отрицали свою вину. Среди членов их «семейств» не было, не могло быть такого, кто осмелился бы совершить убийство сотрудников ФБР без их ведома.

Рамон Эскобар и Кэтрин Бенвилл узнали о случившемся только вечером, из газет. Оба понимали, что о маршруте «Мерседеса» и перевозимом им грузе могли знать только немногие сотрудники АНБ, ФБР и ООН. Однако на поверку их выходило более сорока, и подозревать приходилось всех.

...Сообщение из Мексики было коротким. Региональный инспектор комитета Эрнесто Теморио сообщил о решении мексиканского правительства установить более жесткий контроль за своими аэропортами и северной границей в целях пресечения вывоза и распространения наркотиков. Однако здесь же отмечалось недовольство американского посла таким решением мексиканского правительства.

В этих сообщениях не было ничего, что могло бы дать хоть малейшую зацепку. Но Виктору вдруг пришла в голову новая мысль.

- Ты не находишь, что Вальтер умер при довольно странных обстоятельствах? - спросил он Чарльза, когда они закончили расшифровку полученных данных. - У него ведь раньше никогда не болело сердце?

- Нет, - подтвердил Деверсон, - но это еще не показатель. Мой отец умер в сорок восемь лет от инфаркта, а был здоров как бык.

- И все-таки странно. Он умер слишком внезапно. Ты слышал о нападении на сотрудников ФБР? Тогда погиб и Баррето. А ведь они везли дело Эдстрема из нашего ведомства.

- Откуда ты знаешь? - недоверчиво спросил Деверсон.

- Вчера в столовой мне рассказали наши дежурные. Дело же Эдстрема так или иначе связано с гибелью Анны Фрост и Видо Дренковича. А теперь подумай, не слишком ли кстати умер твой друг Вальтер Вальраф? - Виктор посмотрел на Чарльза в упор. Деверсон поблел.

- Ты думаешь, и его...

- Убежден. - Виктор не сводил глаз с Деверсона. - И сделали это очень ловко. Видимо, это те самые, которые подослали ребят ко мне домой и пытались убрать меня на пути в Trenton.

- Ты расскажешь об этом в комитете? - спросил Чарльз.

- Нет, сначала нам нужно все проверить. Ты ведь, кажется, знаешь, где жил Вальтер. Нам нужно туда поехать. Прямо сейчас. Может быть, нам удастся что-нибудь выяснить.

Деверсон задумчиво потер подбородок.

- Мы же были вместе на похоронах, ты разве забыл адрес?

- Я приехал сразу на кладбище. Меня тогда вызвали к следователю.

- Да, правильно, я и забыл. Вальрафы жили в районе Куинса, почти рядом с мостом Трогс-Нек.

Сказать по правде, это дело начинает волновать меня... Может быть, действительно там что-то неладно. А может, совпадение...

- Значит, в любом случае нужно проверить, - закончил Виктор. - Поехали к Вальрафам.

Они вышли из комнаты, предъявили дежурному свои карточки, получили удостоверения, миновали пуленепробиваемые двери, снова показали удостоверения и вошли в лифт.

- Черт бы нас всех побрал! - в сердцах сказал Чарльз.

Виктор промолчал. Он понимал, почему нервничает Деверсон. Действительно, как при такой охране и самой совершенной электронной аппаратуре неведомому убийце удалось пристрелить Анну Фрост и уйти незамеченным?

Решено было ехать в автомобиле Деверсона. «Фольксваген» Виктора стоял припаркованным на стоянке недалеко от дома.

Ехать пришлось довольно долго. Во-первых, сам район Куинса был расположен далеко от Манхэттена; во-вторых, в это время дня заторы на дорогах тянулись на многие сотни метров.

Дом Вальрафа они отыскали довольно быстро. Позвонив снизу хозяйке, Чарльз назвал себя. Жена Вальтера - Инга - знала бывшего сослуживца своего мужа и согласилась принять их. По грязной, сыроватой лестнице они поднялись на третий этаж. Дверь открыла высокая, подтянутая седая женщина лет сорока—сорока пяти. Потрясение, перенесенное ею, оставило свой отпечаток на ее лице. В глазах еще отражалась боль страшной потери и растерянность души, не привыкшей бороться в одиночку с обрушившимся на нее несчастьем.

Инспектора прошли в комнату. Инга вошла следом, предложила им сесть. В комнате на видном месте был большой портрет Вальтера, перевязанный траурной ленточкой, и Виктор впервые почувствовал себя неуютно, понимая, как трудно будет вдове покойного говорить о его смерти. Но женщина сама пошла им навстречу.

- Я так благодарна вам, Чарльз, что вы пришли. В последнее время Вальтер был сам не свой. Какой-то нервный, угрюмый, задумчивый. Говорил, что это связано с его работой. Приходил поздно вечером, рылся в газетах, иногда делал какие-то вырезки. Однажды мы смотрели телевизионную передачу, и вдруг он побледнел и сказал таким неестественным голосом: «И его тоже!» Я прямо перепугалась. Не знала, что и подумать.

- Вы хотите сказать, Инга, что в последние дни у него бывали неприятности на службе? - спросил Чарльз.

- Нет, что вы! - испугалась женщина. - Он очень любил свою работу. Но в последние дни он был какой-то странный. Вы знаете, я ведь много передумала за это время. Может, поэтому так разговорилась. Не знаю, стоило ли это делать, но Вальтер считал вас своим другом, Чарльз.

- А что в это время показывали по телевизору, миссис Вальраф, вы не могли бы вспомнить? - вмешался в разговор Виктор.

- Конечно, могу. Убийство какого-то гангстера. Их убивают каждый вечер. И я думала, что ничего странного здесь нет. Но он так побледнел, что мне стало не по себе. Вот сейчас я вспоминаю и сама волнуюсь. - Женщина осторожно достала платок и отвернулась.

В комнате воцарилось молчание. Виктор первым нарушил его:

- А вы не помните, какой именно гангстер? Может, вы запомнили фамилию, имя или еще что-то? Где его убили, при каких обстоятельствах? - Он заметно волновался.
- Какой-то Насселли или Масселли. Я точно не помню, - вздохнула женщина.
- Может быть, Натан Масселли? - спросил Чарльз.
- Да, да, правильно, - обрадовалась женщина. - Вот это имя: Натан Масселли. Вальтер еще сказал тогда: «И Масселли тоже».
- А что-нибудь еще он сказал? - спросил Чарльз.
- Нет, больше ничего. Это точно. Вот после того случая Вальтера словно подменили. Стал раздражительным, вспыльчивым, срывался по любому пустяку. В последнее время они все время работали втроем - он, Антонио и бедная Анна.
- У него болело сердце? - спросил Виктор.
- Нет, - возразила женщина, - никогда. Он был очень здоровый человек. А тут вдруг неожиданный инфаркт.
- Он что, вернулся домой и тут же слег? - не унимался Виктор, хотя заметил явное неудовольствие на лице Деверсона.
- Нет. Но он вернулся домой с работы и сказал, что у него болит сердце. У нас ведь был в тот день юбилей, - женщина тяжело вздохнула, - двадцать пять лет. Он привез цветы и сказал, чтобы я одевалась. А когда я вышла из комнаты, то увидела его сидящим на кухне. И с таким перекошенным лицом. Я сразу позвонила нашему врачу. Доктор приехал, сделал укол. Ну и, конечно, мы никуда не поехали.
- А доктор сразу уехал? - поинтересовался Виктор.
- Да, почти сразу. Сделал укол и уехал.
- А как зовут вашего врача, Инга? - спросил Чарльз, пытаясь прекратить затянувшийся разговор.
- Эрик Пембертон, он известный хирург. Очень хороший врач и человек. Но и он ничего не смог сделать, - добавила с грустью женщина. - А к утру у Вальтера начались сильные боли, и я снова позвонила мистеру Пембертону. Он приехал, но уже было поздно. Вальтер... - Женщина словно поперхнулась и тихо добавила: - Бедный доктор, он так переживал, словно это был его родной брат. Он так убивался. На нем лица не было.
- А вы давно его знаете? - спросил Деверсон.
- Уже восемь лет. А почему вы спрашиваете? - вдруг насторожилась Инга. - Вы что-то знаете?
- Нет, нет, - успокоил ее Чарльз, - не волнуйтесь, Инга. Мы просто хотели узнать, кто был его лечащий врач. У меня у самого последнее время пошаливают нервы. И сердце болит.
- Но ведь он был хирург.
- При нашей профессии нам только и нужен хирург, - неуклюже пошутил Виктор.

- Не говорите так, - мягко попросила женщина.

Они просидели у вдовы Вальтера еще полчаса и, попрощавшись, вышли из квартиры. Уже спускаясь по лестнице, Чарльз вдруг остановился и посмотрел на Виктора.

- Ты знаешь, кто такой Натан Масселли?

- Нет, но я где-то слышал это имя...

- Он был доверенным лицом Каstellано. Его пристрелили два месяца назад. А за несколько дней до этого тело его друга Фреда Фурино нашли в багажнике машины на окраине Нью-Йорка. Теперь я начинаю понимать...

- Что ты хочешь сказать? - спросил Виктор.

- Я, кажется, знаю, какие именно документы и газетные вырезки отсутствовали в деле Авеллино, - задумчиво произнес Чарльз.

С раннего детства Эрику Пембертону не везло. Его отец, Дэвид Пембертон, возвращаясь домой с фабрики, попал под автомобиль и погиб, оставив жену с четырьмя детьми на руках. Маленький Эрик пошел работать, когда ему не было и двенадцати лет. Невероятный грохот фабрики, суэта, крики и шум ошеломили мальчика, и первые несколько месяцев он никак не мог приспособиться к бешеному ритму этого потогонного заведения.

Злой рок, казалось, витал над семьей Пембертон. Умерла младшая сестра, а когда ему не было и восемнадцати - умерла его мать. Эрику пришлось бросить фабрику и переехать в Чикаго, открыть собственную маленькую мастерскую, чтобы прокормить двух младших братьев. Мастерская была крохотная, состоявшая из двух комнатушек, в одной из которых Пембертоны жили, а в другой - принимали велосипеды в ремонт. Мастерская была куплена на деньги, вырученные от продажи имущества родителей, и практически не давала никакого дохода.

И еще долго пришлось бы Эрику влачить полунищенское существование, если бы наконец ему не улыбнулся случай. Он познакомился с дочерью главного врача госпиталя Святой Анны Роджера Мак-Дугласа и полюбил ее. Но это не сыграло бы такой существенной роли, если бы не одно обстоятельство - дочь Мак-Дугласа, Софи, также полюбила скромного, вечно краснеющего Эрика. Девушка проявила характер, топнув своей маленькой ножкой, когда отец категорически запретил ей встречаться с этим «босьяком». Мистеру Мак-Дугласу пришлось примириться с волей своей дочери и скрепя сердце дать согласие на их брак. Эрику было уже двадцать три года.

Софи ждала ребенка, когда тесть Эрика потерял своего единственного сына в Корее. И тогда старый Роджер пришел к Пембертону и предложил ему стать преемником вместо погибшего сына. Эрик недолго раздумывал. К этому времени оба брата уже работали, один на заводе Форда, другой на заправочной станции. И молодая чета переехала в дом Мак-Дугласа.

Через семь лет Эрик Пембертон был уже заместителем врача госпиталя. Еще через пять лет он стал во главе больницы. Но злой рок продолжал преследовать его семью. Софи не было и сорока, когда врачи обнаружили у нее рак. Эрик понял, что это конец, но до последнего дня был рядом с женой, стараясь помочь ей, хоть как-то облегчить ее страдания. После смерти жены Эрик Пембертон вместе с сыном и дочерью переехал в Нью-Йорк. Они обосновались в тихом квартале Куинса и, казалось, наконец обрели покой. Но началась война во Вьетнаме, и двадцатидвухлетний сын Эрика бесславно пропал без вести, отстаивая те самые идеалы и

принципы, в которые сам Эрик никогда не верил. Дочь к тому времени вновь вышла замуж, уже в третий раз, причем в первом случае у нее на руках остался сын – внук Эрика, которого старый врач полюбил всей душой.

Мальчик рос сообразительным и смышленным, и Эрик с гордостью считал, что внук продолжит его дело. К этому времени он уже имел постоянную клиентуру в Нью-Йорке, пользовался уважением своих соседей, имел определенный, строго очерченный круг друзей. И все рухнуло в один миг.

День, когда пропал его внук, Йозеф, был самым кошмарным в его жизни. Дочь обзвонила всех друзей Йозефа, побывала в школе, но тщетно. Йозефа нигде не было. Ночью безутешный Эрик уже собрался звонить в полицию, когда раздался телефонный звонок. Неизвестный голос вызвал его в район Бронкса, почти на самую окраину города, к парку Пелембей. Эрик приехал туда за полчаса до условленной встречи. Он заблаговременно приготовил деньги, решив, что похитители потребуют выкуп.

Увы, все оказалось проще и куда страшнее. То, что от него потребовали, было невыполнимо, невозможно. Но еще более невыполнимо было невыполнение этого требования. Эрик хорошо знал, что последует за этим. Он колебался и страдал. За жизнь внука от него потребовали убить своего пациента и друга Вальрафа. Он понимал, что, уступив этим людям, он теряет право именоваться человеком и быть врачом. Но выхода не было. До самого утра не сомкнул глаз Эрик Пембертон, а утром отправился в условное место и получил ампулы.

Все случилось так, как ему говорили. Вечером его действительно вызвали к Вальрафам. И он ввел содержимое одной из ампул Вальтеру. А затем, придя домой, горячо молился, прося господу простить ему его прегрешение, понимая, сколь слаб и ничтожен он сам, уступивший насилию и не имевший возможности с ним бороться.

Помолившись, он снова отправился к Вальрафам. И нашел своего старого друга уже мертвым. И он заплакал. И видит бог, слезы эти были горькие и страшные, ибо на этот раз он оплакивал самого себя. И потеря эта была куда страшней, чем все предыдущие. Ибо есть ли потери более страшные, чем потеря собственной совести, забвение своего прошлого, измена своей нравственности и моральным принципам?!

Эти люди сдержали слово – они отпустили Йозефа домой, но старый Пембертон даже не обрадовался этому. Образ мертвого друга стоял перед глазами, заслоня всех живых, мешая спать, ходить, дышать, давя кошмарным грузом на совесть, тревожа ночами и мучая днем. Он был убийцей. Одна эта мысль причиняла такие страдания, что сводила с ума. И мертвый Вальтер, каждую ночь являвшийся в снах к Пембертону, всякий раз восклицал: «За что?»

Эрик всегда старался поступать так, как хотелось другим. На фабрике, куда его привела мать, он во всем слушался мастера. И, владея мастерской, он выполнял капризы своей маленькой Софи. И потом, когда старый Роджер предложил ему переехать к себе, он во всем подчинился своему тестю. Он всегда уступал – сначала матери, братьям, затем Софи, потом сыну, которого не хотел отпускать во Вьетнам, дочери, дважды неудачно выходявшей замуж. Он всегда уступал. Эрик вдруг подумал, что вся его жизнь была гонкой за чем-то неведомым, недоступным его пониманию.

А сейчас он вдруг понял – жизнь закончена. Ему в ней ничего не надо. У него ничего не осталось. Судьба обманула его. Эрик вдруг вспомнил все свои мучения и обиды, всю бессмысленность своей шестидесятилетней жизни. Он прошел в ванную и открыл горячую воду. Ванна быстро наполнилась. Эрик вдруг улыбнулся. Кажется, впервые он знал, что делать

и зачем. И впервые никто не советовал ему, не упрекал, не направлял. Впервые он был по-настоящему свободен. Он постоял еще несколько минут у ванной, стараясь продлить это ощущение свободы. А затем медленно стал раздеваться, аккуратно укладывая одежду на стоящий рядом стульчик. После чего спокойно влез в обжигающую тело воду. Ему вдруг показалось, что сейчас войдет некто и отговорит его. И он снова должен будет влачить это жалкое существование, обманывая себя и других. И снова будет видеть по ночам Вальтера. Последняя мысль прибавила ему решимости. Он перегнулся, достал из кармана скальпель и быстрым ловким движением провел по запястьям рук, погружая их в воду. Последнее, что он вдруг почувствовал, – это приятное ощущение тепла от опущенных в горячую воду уставших пальцев.

Виктор нервничал. Чарльз уже должен был подъехать, а его все нет. Асенов заказал третью чашку кофе и все поглядывал на часы. Не успел официант поставить на столик дымящийся кофе, как показался Деверсон.

- Кофе, – буркнул он подскочившему официанту.
- Ну, как дела? – нетерпеливо спросил его Виктор.
- Очень плохо.
- Не понял.
- Я был сегодня в ФБР. Мне деликатно посоветовали не лезть не в свое дело. Масселли занимаются ФБР и АНБ. Есть мнение, что его убийство связано с убийством Поля Каstellано, и поэтому всю информацию просто засекретили.
- От тебя тоже? – с иронией спросил Виктор.

Деверсон разозлился.

- Конечно, от меня тоже. Можно подумать, ваша государственная безопасность выдает тебе все свои секреты. После того как я перешел на работу в ООН, я, естественно, выбыл из числа лиц, имеющих доступ к совершенно секретной информации.
- Не обижайся. Я просто думал, что у тебя есть знакомые, друзья, связи. Ты все-таки полковник.
- Кстати, ты никогда не спрашивал, чем я занимался в ЦРУ...
- Ты тоже не спрашивал, чем я занимался в Турции. Я ведь знал, что ты не ответишь...
- И правильно делал. Я не отвечу и сейчас. Просто я хочу проинформировать вас, мистер Асенов, что любые внутренние секреты Соединенных Штатов – это их внутренние секреты, и ни один ответственный сотрудник ФБР не позволит себе рассказывать о них в международном комитете.
- Ладно, ладно. Не горячись, – успокоил Деверсона Виктор. Официант принес кофе. – Ты ведь сам предложил свою помощь, обещал все узнать. В конце концов, это дело касается убийства Анны Фрост и только поэтому меня интересует. И потом, Вальтер был твоим другом.
- В том-то и дело. – Деверсон тяжело вздохнул. – Я нашел этого врача, который «лечил» Вальрафа в ту ночь.

- Ты с ним беседовал? - заинтересовался Виктор. - Что он рассказал?
- Он уже ничего не расскажет. Он мертв.
- Его... - Виктор выразительно посмотрел на Деверсона.
- Нет, он сам перерезал себе вены.
- А это не может быть убийством, инсценированным под самоубийство?
- Вряд ли. Я читал протокол осмотра места происшествия. Кроме того, следователь ФБР, ведущий это дело, - мой ученик. Он тоже считает, что это типичное самоубийство.
- А причины? Почему он перерезал себе вены?
- Неизвестно. - Чарльз пожал плечами. - Его дочь уверяет, что последние дни отец был сам не свой. Но... - Деверсон замолчал.
- Говори, - поторопил Виктор, - что за дурацкая манера делать эффектные паузы!
- Я не оратор. Просто я хотел сказать, что за два дня до смерти Вальтера у этого врача похитили его единственного внука. И вернули только на следующий день после смерти Вальтера, - тихо сказал Чарльз.

За столиком наступило молчание.

- Ты еще в чем-то сомневаешься? - спросил Виктор.
- Нет, похоже, что его вынудили ввести какое-то лекарство Вальрафу, отчего тот и погиб.
- Но почему, почему? - повысил голос Асенов. - Кому мешал Вальтер? Кому мешала Анна Фрост? Кто за этим стоит?

Чарльз отвернулся. И очень тихо произнес:

- Этим уже занимается ФБР.
- При чем тут твое ФБР? - закричал Виктор, теряя терпение. - Они занимаются этим уже столько дней, а Карл Эдстрем сидит в тюрьме. Кто-то убил наших экспертов, убрал единственного свидетеля невиновности Эдстрема, и теперь ты здесь заявляешь, что ФБР занимается этим делом!
- Не кричи! - тихо попросил Чарльз. - Не кричи.
- Но объясни тогда, почему ты не хочешь говорить? Кто стоит за этими убийствами?
- Повторяю, этим занимается ФБР. Что-либо еще я сказать не могу. Просто не имею права, - хладнокровно добавил он.
- Черт с тобой! - решил Виктор. - Я узнаю все сам.
- Сиди спокойно, - посоветовал Деверсон, - и ни во что не вмешивайся. Повторяю: это внутреннее дело нашей страны, оно не имеет никакого отношения к комитету.

- А убийство членов комитета тоже внутреннее дело вашей страны? - огрызнулся Виктор.
- Слушай, как тебя держали в госбезопасности? - поинтересовался дружеским тоном Чарльз. - У тебя же нервы ни к черту.
- Меня два раза пытались убить за последние дни. А теперь ты сидишь здесь и говоришь - ни во что не вмешивайся. А если меня будут резать, тоже не вмешиваться? Или если меня просто затолкают в багажник, как этого Фурино, тоже не вмешиваться? А может, меня собираются убить по тому же методу, что и Масселли? Что же мне, сидеть и ждать?
- Ты хочешь моего совета, Виктор? - спросил Чарльз и, не дожидаясь ответа, очень тихо сказал:
- Уезжай. Уезжай поскорее.

Виктор понял, насколько это серьезно, даже не взглянув на Чарльза.

- Неужели так плохо?
 - Ты можешь сослаться на здоровье и уехать. Или просто рассказать, что на тебя дважды пытались совершить покушение. И тебя сразу отошлют. Наш комитет не любит, когда его сотрудники на виду. Мы скорее бухгалтеры, чем полицейские. Тебя обязательно вышлют домой, в Болгарию. - Чарльз прямо не отвечал на его вопрос, но Асенов понял все.
 - А что будет с убийством Анны Фрост?
 - Этим делом уже занимаются специалисты ФБР и АНБ. Мои бывшие коллеги уверяли меня, что руководство комитета даже подключило к этой работе «голубого ангела».
- «Голубые ангелы» - эксперты высочайшей квалификации, и Виктор знал это. Их вызывали в страну, входящую в ООН, для проведения расследования в особо трудных и запутанных ситуациях.
- Я расскажу обо всем в комитете, - решил наконец Виктор, - и пусть они сами решают, что делать.
 - Это твое право. Кстати, я на машине, могу подвезти. Тебе сейчас лучше ездить на других автомобилях. Где твой «Фольксваген»?
 - Стоит у моего дома. Я его сегодня не брал.
 - И до самого отъезда не трогай, - посоветовал Деверсон.

Виктор понимающе кивнул головой.

- А теперь поехали в комитет, - предложил Деверсон.

Они вышли вдвоем на улицу и заторопились к автомобилю Деверсона. Начался дождь, и оба инспектора подняли воротники. Они не обратили внимания на стоявший неподалеку от них белый «Шевроле». Когда «Линкольн» Деверсона тронулся с места, к «Шевроле» быстро подошел какой-то человек, только что вышедший из бара.

- Вы все записали? - спросил его чуть гортанный голос из автомобиля.

В ответ подошедший протянул магнитофон. На другом конце улицы «Линкольн» медленно скрылся за поворотом.

ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

Сегодня в штаб-квартире ООН было проведено очередное пленарное заседание Постоянного комитета экспертов ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней. Выступившие подчеркивали необходимость дальнейшей тесной координации всех правоохранительных служб в борьбе против международного терроризма, торговли наркотиками, контрабанды. В целях оперативного взаимодействия с Интерполом решено создать специальный оперативный отдел по координации деятельности Постоянного комитета.

Роскошный лимузин фирмы «Крайслер» подкатил к трехэтажному особняку. Из него быстро выскочили двое молодых людей. Один, осмотревшись, замер у передней дверцы. Второй, наклонившись, мягко открыл заднюю. Позади раздался шум еще двух подъезжающих автомобилей. Из них выпрыгнули несколько человек. Из первого автомобиля вышел пожилой мужчина в больших роговых очках. Он сделал несколько шагов вперед, и люди, окружавшие его, сразу, рассыпавшись, зашевелились за ним, внимательно оглядываясь по сторонам. На лестнице их уже ждали двое хозяев особняка. Из трех автомобилей за поднимающимися по лестнице людьми следило несколько пар настороженных глаз. Посторонний наблюдатель, проходивший мимо, был бы изрядно удивлен и испуган, сумей он увидеть людей в этих автомобилях. Все они держали в руках короткие израильские автоматы «узи». Лишь после того, как вся группа скрылась в проеме дверей, машины медленно отъехали.

Вскоре эта сцена повторилась. Только на этот раз первым мягко подкатил «Роллс-Ройс». И снова из автомобилей высыпали люди, и снова из передней машины вышел достаточно пожилой человек, которого охрана провожала до дома. Все отличие состояло только в том, что оставшиеся в машинах люди держали в руках автоматические пистолеты.

В этом особнячке собирались боссы мафии. И повод был достаточно серьезный. Американская мафия съезжалась на избрание нового «капо ди тутти капи» - некоронованного «короля». Место убитого Поля Кастеллано не должно было пустовать.

В большой комнате собралось человек тридцать. Во главе стола сидел семидесятидвухлетний Энтони Коралло, пожилой господин в темных очках. Он был достаточно хорошо известен американской полиции и всему преступному миру под кличкой Неуловимый Тони и славился своим невероятным умением уклоняться от предъявляемых ему обвинений. Будучи в преклонном возрасте, он все же правил большим кланом Люччезе и был одним из самых влиятельных заправил «Коза ностры». Он был всего на год младше убитого Поля Кастеллано и давно считался претендентом номер один на этот сиятельный пост. Коралло понимал, как много конкурентов и соперников может появиться у него в борьбе за власть. Но он, привыкший к борьбе, готовился дать бой своим конкурентам. Рядом с ним и чуть сзади разместились его «капитаны» и советник. «Они-то, конечно, будут за меня. А вот как остальные?» - думал Коралло.

Справа от него разместились группа клана Бонано и сам босс этого семейства - Филипп Растелли. Наклонив голову, он тихо разговаривал со своим советником. «Интересно, что они там обсуждают?» - подумал Коралло. «Капитаны» Бонано, повернув головы, видимо, пытались услышать своего босса. «Конечно, Филипп попытается сегодня прорваться к высшей власти, но вряд ли это ему удастся. Боссы остальных семей откровенно его недолюбливают. И, кроме своих людей, ему не на кого рассчитывать».

Чуть дальше сидели члены клана Коломбо и нынешний босс этой семьи Джинаро Ланджелло. Он все время вертелся на своем месте, видимо, чувствуя, что это место не для него. «Не вовремя отсутствует Кармино, ох не вовремя, – подумал Коралло. – Уж он-то наверняка мог быть за меня. А этот Ланджелло только „исполняет обязанности“. И все об этом знают. Вот и сейчас его люди смотрят на него, как на одного из „капитанов“. Нет, он не настоящий босс. Но его слово будет значить многое».

Он посмотрел налево. Встретился взглядом со своим тезкой – Энтони Салерно. Глава клана Дженовезе понимающе усмехнулся. Конечно, сегодня он главный конкурент Коралло. И он достаточно сильный противник. До Коралло уже не раз доходили слухи, что люди Салерно развернули необычайно активную деятельность по выдвиганию своего босса. Его люди действуют всегда очень четко, убирая ненужных свидетелей и конкурентов. Человек, неугодный Салерно, исчезает бесследно. Энтони Салерно был крупным специалистом в этой области, и с ним всегда считались боссы всех остальных семей. Даже покойный Кастеллано однажды назвал Салерно «человек-нож». Кроме того, он пользовался поддержкой и влиянием в ФБР, а это совсем немаловажно. «Капитаны» семьи Дженовезе угрюмо молчали, и Коралло вдруг со страхом подумал, что все они бывшие «стрелки» – снайперы, умеющие точно, а главное, быстро стрелять. Конечно, ни у кого не отбирали оружие. Да никто и не посмеет отобрать оружие у сидевших в этой комнате людей, как никто не захочет с ним расставаться. Слишком заманчива была бы мысль избавиться от всех конкурентов одним ударом. Это в кинофильмах показывают, как боссы и их люди сдают оружие перед встречами. И их, конечно, всегда обманывают. Коралло усмехнулся про себя. Пусть только кто-нибудь попробует к нему прикоснуться. Хотя он сам почти никогда не носил оружия. Во всяком случае, сейчас не носит. Его люди обучены не хуже головорезов Салерно, и если кто-нибудь неосторожно поднимет руку, они успеют сделать в несчастном столько дыр, сколько их насчитали в бедном Кастеллано. А вот босс семьи Гамбино – Джон Готти. Коралло до последнего момента не мог поверить, что «крестным отцом» самого сильного клана мафии станет этот выскочка. Он ведь совсем недавно вышел из-под стражи, внося залог – миллион долларов. Говорят, этот молодчик способствовал устранению самого Кастеллано и его «лейтенанта» Томаса Билотти, и семья Гамбино признала в нем своего босса. Невероятно, что никто даже не попытался найти убийц Кастеллано, а когда Коралло предложил свои услуги, ему вежливо отсоветовали, заявив, что это внутреннее дело самих Гамбино. Правда, поговаривают, что у Джона были личные счета с Билотти. Одним ударом у ресторана «Спаркс стей хауз» он устранил сразу двух могущественных конкурентов. Говорят, что в последние дни Готти несколько раз виделся с Диджилио, доверенным лицом клана Дженовезе. Последний контролировал профсоюз портовых рабочих в Бейонне, а это значит, что почти все международные поставки Пентагона, идущие через порт в Нью-Джерси в другие страны, осуществлялись под надзором семьи Салерно. Транспортировка охватывала различные грузы – от карандаша до тяжелого танка – и приносила огромные доходы клану Дженовезе. «О чем могли договариваться Готти и Диджилио? Может быть, новый глава клана Гамбино обещал поддержать кандидатуру Салерно?» – рассуждал Коралло. В любом случае Джон Готти должен понимать, что он слишком молод для «капо ди тутти капи». Ему всего сорок пять лет, хотя он и возглавляет самый могущественный клан мафии.

Коралло придвинул кресло поближе к столу. Сразу стихли все голоса. Кроме представителей пяти семей, в зале сидели представители Чикаго, Детройта, Филадельфии, Буффало, Лос-Анджелеса, имевшие право голоса при «голосовании» по данному вопросу. Все собравшиеся в зале хорошо понимали: от того, за кем пойдут пять высших боссов «Коза ностры», зависит судьба голосования. Пользуясь дипломатической терминологией, можно было сказать, что пятеро обладали правом вето. И любое конечное решение принималось «крестными отцами»

без советов с посторонними людьми. Несогласных обычно не находилось. Кто осмеливался возражать, получал свой кубометр цемента в одном из строящихся домов или прекрасно изготовленный мешок на дне Гудзона.

Десятки внимательных глаз следили за Коралло. Что скажет босс семьи Люччезе? Все замерли, ожидая первого удара.

- Мы рады приветствовать здесь представителей семьи Гамбино, - начал Энтони Коралло, - и выражаем сочувствие по поводу смерти нашего старого друга Поля. Примите наши соболезнования еще раз. - За ним опустили головы все присутствующие. Готти чуть улыбнулся, благодарно кивнул головой.

Переждав несколько секунд, Коралло вновь обратился к представителям семьи Гамбино. Все-таки это был самый могущественный клан мафии.

- Вы знаете, зачем мы собрались сюда. Не будем терять времени. Кого предлагают Гамбино в качестве «капо ди тутти капи»? - спросил Коралло, отдавая дань традиции.

- Джона Готти, - раздался голос «советника» клана Гамбино.

В зале ничего не изменилось, но выражение многих лиц не понравилось Коралло. Правда, сейчас его больше интересовали три физиономии - Салерно, Растелли и Ланджелло. Первый улыбался, второй был удивлен, третий чем-то напуган. Интересно, чем?

Неуловимый Тони улыбался, решив не уступать Салерно. Ничего необычного тут нет. По традиции глава клана Гамбино был «капо ди тутти капи». Но сегодня можно будет сломать эту традицию. А все-таки почему Гамбино избрали этого Готти? Почему именно его? Коралло почувствовал здесь какой-то подвох.

Он посмотрел на Салерно. Что скажет его главный конкурент?

- Кого выдвигает семья Дженовезе? - спросил Коралло, ни секунды не сомневаясь, что услышит имя Энтони Салерно.

Встал «советник» Дженовезе. Переждал секунду и бросил бомбу.

- Предлагаю по традиции избрать «капо ди тутти капи» главу семейства Гамбино - Джона Готти.

На этот раз Коралло не сдержался.

- Джона Готти, - хрипло повторил он, глядя на Салерно, словно не понимая, о чем говорит «советник» семьи Дженовезе. «И этот человек, могущественный Энтони Салерно, сам, своими руками отдает власть какому-то выскочке?! Нужно быть очень осторожным», - решил Коралло. Сработал многолетний опыт. - Я рад, что сразу две семьи решили выдвинуть одного кандидата. Что скажет семья Коломбо?

Все взгляды устремились на поднявшегося «советника» семьи Коломбо. Коралло понял, что сейчас может решиться все. Конечно, «советник» выдвинет кандидатуру, которую предложил из тюрьмы Кармино Перстикко.

- Семья Коломбо поддерживает предложение семьи Дженовезе, - тихо сказал «советник» Коломбо.

- А ваш босс знает об этом? - снова не сдержался Коралло.

- Да, - вмешался в разговор Ланджелло, - он предложил нам всем голосовать за Джона Готти.

Коралло заметил, как обеспокоенно зашевелились приехавшие гости. Джон Готти, этот выскочка, по существу, почти выиграл бой. Из пяти семейств за него проголосовали уже три. Конечно, «капо ди тутти капи» должен быть избран единогласно, но уже сейчас ясно, что большинство на его стороне. Старый Тони вдруг с отчаянием подумал, что может остаться в одиночестве. И, ломая привычную процедуру опроса, он вдруг громко сказал:

- Я сам тоже поддерживаю кандидатуру Джона Готти и предлагаю семье Бонано высказать свое мнение.

Он вдруг с удовольствием отметил, как недоуменно посмотрел на него Салерно. Увидел злобные глаза Филиппа Растелли. Джон Готти же откровенно улыбался. Значит, интуиция не обманула меня, подумал Коралло.

И внезапно все понял. Понял в тот момент, когда Салерно, наклонившись к Диджилио, что-то тихо сказал ему. Конечно, Готти убрал Каstellано не потому, что тот мешал ему. И сыновья Поля Каstellано даже не захотели отомстить убийце их отца. Готти не посмел бы решиться на этот шаг, не обладай он поддержкой достаточно сильной и могущественной, способной защитить его от любых неприятностей. Он просто выполнял специальный заказ на убийство «крестного отца».

Человек, стоявший за спиной Готти, был достаточно силен, если осмелился отдать такой приказ, бросить вызов всей американской мафии, самому боссу боссов, Полю Каstellано. Этот человек сумел убедить Салерно и Перстикко отдать свои голоса за Готти, пообещав неслыханные дивиденды. Теперь Коралло точно знал, кто именно стоит за Джоном Готти. И понял, что через несколько минут Джон Готти станет новым «королем мафии». Что ж, «король убит, да здравствует король!» - подумал Коралло. В конце концов, все люди смертны, а «короли» тем более. И может оказаться так, что он переживет этого Готти, хотя тот и моложе его на целых тридцать лет. «Крестные отцы» редко умирают, как Гамбино. Скорее их устраниют, как Каstellано.

Неуловимый Тони теперь откровенно улыбался. Обычная смерть - почти недостижимая роскошь и привилегия для «капо ди тутти капи». Слишком много «принцев» стоят за тронном «короля».

СООБЩЕНИЕ ЭЙ-БИ-СИ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

«Согласно полученным данным, боссом боссов американской мафии провозглашен Джон Готти, сорокапятилетний коммерсант. Он сменил убитого Поля Каstellано не только на посту главы клана Гамбино, но и в качестве „капо ди тутти капи“ - высшего главы американской мафии. Полиция высказывает предположение, что Джон Готти имеет отношение к убийству своего предшественника. Однако суровые законы мафии не позволяют надеяться, что свидетели по данному делу когда-либо будут найдены. В свое время Джон Готти уже сидел за убийство в федеральной тюрьме Грин-Хейвена».

Часть III

ДИПЛОМАТИЯ МАФИИ

Рамон завтракал в ресторане отеля «Виктория», когда в зал стремительно вошла миссис Бенвилл. Близоруко щурясь, она отыскала взглядом столик Эскобара и поспешила к нему. Рамон встал, дожидаясь, когда она подойдет.

- Доброе утро.

- Доброе утро. - Миссис Бенвилл села за стол. Рамон опустился рядом. Почти сразу же появился официант.

- Хотите что-нибудь заказать? - осведомился он.

- Чашку кофе, - бросила миссис Бенвилл.

Официант исчез так же быстро, как появился.

- Вы сегодня хорошо выглядите. - Рамон дожевывал свой бутерброд.

На Кэтрин был элегантный серый костюм и темная блузка.

- Спасибо за комплимент. Я очень торопилась найти вас.

- А вы, конечно, не знали, где я сижу, - иронически хмыкнул Рамон.

- Что вы хотите сказать?

- Ничего. Только то, что вон те двое типов в углу явно заинтересовались моей персоной. Они «ведут» меня все утро.

Кэтрин рассмеялась.

- Вы всегда все замечаете?

Он пожал плечами.

- Не заметить их назойливого внимания просто невозможно.

- Вы всегда так внимательны?

- Вы же психолог. Вряд ли вы поверите, если я скажу, что не замечаю элементарной слезки.

- Вы не ответили на мой вопрос.

- Стараюсь замечать, а что?

В глазах Кэтрин вспыхнули озорные огоньки.

- Хотите эксперимент на вашу внимательность?

Он улыбнулся.

- Новый психологический тест? Давайте ваш эксперимент.

Она показала на сидевшего шагах в десяти от них пожилого господина. Среднего роста, в темном костюме, волосы коротко острижены - в нем не было ничего необычного. Кэтрин Бенвилл внимательно оглядела его, а затем предложила Эскобару:

- Вот ваш тест. Я знаю этого человека. Что вы можете о нем сказать, вот так, сразу, с первого взгляда?

Рамон чуть повернул голову и несколько минут внимательно изучал сидевшего господина. Затем, повернувшись к Кэтрин, весело сказал:

- Я готов, задавайте ваши вопросы.

- Нет, лучше вы сами расскажите об этом господине, - предложила она.

- Пожалуйста. Он англичанин, ему под пятьдесят, холост. Из хорошей семьи, скорее всего принадлежит даже к английским аристократам. Получил прекрасное образование, закончил Харроу. У него больные почки. Очевидно, ведет сидячий образ жизни. Большую часть времени проводит в конторе. В молодости служил в армии, занимался боксом. Сейчас у него дела идут очень хорошо, он преуспевает и выглядит состоятельным человеком. Достаточно?

Она рассмеялась.

- Вы его знаете. Это Питер Моррисон.

- Поверьте, что вижу впервые, - честно признался он.

- Он действительно около десяти лет служил в армии, был в свое время неплохим спортсменом, побеждая в соревнованиях европейских турниров. Сейчас он известный лондонский коммерсант, часто бывает в Нью-Йорке по своим делам. Он и вправду холост и закончил Харроу. А его мать даже родственница английской королевы, хотя и очень дальняя. - Кэтрин, перечисляя все это, смотрела в упор на Рамона. - Но как вы догадались, если не секрет?

- О том, что он служил в армии? Посмотрите на его выправку. Что он бывший боксер, нетрудно догадаться. Насчет больных почек и сидячего образа жизни даже не нужно строить догадок - лицо говорит за себя. Когда он заходил, я слышал его разговор с метрдотелем. Тот спросил, когда мистер приехал, и я услышал, что Моррисон прилетел сегодня из Лондона. А это значит, что он очень богатый человек, если он известен на другом конце света, в ресторане Нью-Йорка. Видимо, он здесь частый гость.

- Это нетрудно, - согласилась она, - но как вы угадали про Харроу, про семью? Это практически невероятно.

- Очень просто. Обратите внимание на его галстук. Вы знаете, что это за галстук? Синий галстук выпускников Харроу. А попасть туда и закончить это заведение могут только дети из самых богатых и титулованных семей Англии. Вот вам и разгадка, а что он холост, я просто догадался. Холостые мужчины как-то смотрятся иначе, чем женатые. Кроме того, я сильно сомневаюсь, чтобы его, кроме денег, еще что-нибудь интересовало.

- Браво! - не удержалась Кэтрин. - Вы великолепны!

- Вы меня перехвалите. А теперь говорите, зачем я вам понадобился так срочно.

- Эдстрема сегодня ночью пытались убить в камере, - тихо произнесла она.

Рамон заметил, что к ним подходит официант, неся заказанный кофе, благоразумно промолчал и, переждав несколько секунд, коротко спросил:

- Кто и каким образом?

- От Эдстрема пересадили его напарника, который был человеком ФБР. И посадили наемного убийцу. Эдстрема спасло чудо. В тот момент, когда убийца достал нож, надзиратель случайно оказался у дверей. В общем, Карл Эдстрем тяжело ранен, но врачи говорят, что он поправится.

- Я не совсем понял, как это могло произойти.

- Ночью Эдстрем спал и, услышав какой-то шум, проснулся, увидел этого убийцу и закричал. Тот, видимо, не ожидал, что Эдстрем проснется, и не сумел нанести точного удара. А надзиратель проходил мимо и быстро вбежал в камеру.

- Действительно, Карлу Эдстрему очень повезло, - негромко сказал Рамон, заметно волнуясь.

Миссис Бенвилл внимательно смотрела на него.

- Я думала, вас ничто не может тронуть. Вы на самом деле так переживаете за жизнь Эдстрема?

- Не только. Просто однажды я оказался в положении Эдстрема, - глухо произнес Рамон, - и меня тоже чуть не убили.

- В тюремной камере? - насмешливо прищурилась Кэтрин.

- А что?

- Я считала вас умнее. Если бы вы сидели в тюремной камере в СССР, вы никогда бы не сидели здесь, рядом со мной. Советский Союз, насколько я знаю, имеет достаточно людей и возможностей, чтобы не нуждаться в услугах подобных «профессионалов». И потом, специалист вашего класса просто не мог сидеть в тюрьме. Это абсолютно исключено. Не считайте меня настолько наивной, мистер Эскобар.

- Все правильно, - ответил Рамон, - но вы не учли одного обстоятельства. Я не сказал, что сидел в тюремной камере в СССР. Это было совсем в другой стране. Подозреваю, что в досье АНБ, заведенном на меня, этого нет, а это уже пробел, и очень большой. Кроме того, я тогда не был «специалистом такого класса», а был всего-навсего помощником регионального инспектора. Вот видите, какую задачу я ставлю перед вашим ведомством. Вот теперь придется перетряхнуть все мои дела. Но, уверяю вас, это напрасный труд. Не найдете никакой зацепки.

- Почему?

- Я просто удрал из этой тюрьмы в день своего ареста. Вернее, под утро.

- Можно узнать, как вам это удалось?

- Честно говоря, это секрет, но вам, как психологу, могу рассказать. Очень поучительно. Надеюсь, что это будет нашей маленькой тайной. Я сумел достать одежду уборщика и его инструменты. Взвалив грязные трубы на плечо, спокойно прошел к выходу. И ни один охранник даже не попытался меня остановить. Ну кому может прийти в голову, что спокойно идущий по тюремному двору человек - это узник, пытающийся совершить побег? Да еще с тяжелыми железными трубами!

Оба рассмеялись.

- Так вы говорили с этим убийцей, видели его? - неожиданно серьезно спросил ее Рамон.
 - Видела. Ничего особенного. Мелкая сошка. Он ничего не знает.
 - А кому была выгодна смерть Эдстрема? Предположим, что его оправдают. Значит, будут искать настоящего убийцу. И мотивы преступления. А это кому-то очень невыгодно. Почему?
 - Вы все-таки считаете, что убийца не Эдстрем?
 - Убежден.
 - А на чем основывается ваша убежденность? - поинтересовалась Кэтрин. - Не проще ли предположить, что убийца все-таки Эдстрем, а теперь его хозяева пытаются убрать ненужного свидетеля?
 - А кто тогда напал на автомобиль ФБР? Кому понадобились материалы допроса Эдстрема? Не проще ли сразу попытаться его убрать? Здесь должен быть какой-то секрет, из-за которого убили Анну Фрост.
 - И Вальтера Вальрафа, - сказала миссис Бенвилл, в упор глядя на Эскобара.
- Он спокойно выдержал этот взгляд.
- Вы знаете и об этом?
 - Ваш Постоянный комитет недооценивает внутренние организации Соединенных Штатов. Хотя ФБР еще не знает об этом, но АНБ уже в курсе. Мы даже знаем, что сотрудники ООН, явно в нарушение наших законов, совершили тайную эксгумацию тела. Кстати, врач, лечивший его, покончил жизнь самоубийством. Некто Эрик Пембертон.
 - Я хочу вступить за ООН. Наш комитет взял разрешение у нью-йоркской прокуратуры на эксгумацию трупа Вальрафа.
 - Но мотивы эксгумации были указаны не совсем точно.
 - Возможно. Я не читал этих документов. Но, кстати, в розысках убийц Вальрафа принимает участие и ваш бывший коллега, ныне инспектор комитета Чарльз Деверсон. А ваше ведомство, прекрасно зная, что Вальраф был убит, как теперь выясняется, попыталось остаться в стороне, посоветовав Деверсону не совать нос туда, куда не следует, а Асенову - убираться из страны.
 - Для его же безопасности, - подчеркнула Кэтрин.
 - Не надо, - поморщился Рамон, - вы просто боитесь, что в результате расследования может разразиться очередной скандал, и попытаетесь сами расследовать это дело без вмешательства нашего комитета.
 - Я позволю себе вам напомнить, что это все-таки внутреннее дело самих американцев, - четко произнесла миссис Бенвилл.
 - Не уверен. Убиты сотрудники ООН. Сразу двое. Обвиняется третий. Вы считаете, что наш комитет вправе сидеть сложа руки? И самое главное - мы не вмешиваемся во внутренние дела Америки. Мы просто помогаем найти убийц. Кстати, с разрешения и согласия вашего федерального правительства. А найдя их, мы, естественно, передадим их вам.

- Не будем спорить, - согласилась Кэтрин, - мы действительно делаем сейчас одно общее дело. В любом случае нужно его закончить. Хотя, откровенно говоря, я абсолютно убеждена, что убийца Эдстрем. Трое других в момент убийства были в одной комнате, все вместе - Асенов, Перес, Деверсон. На этаже, кроме охранников, которые также видели друг друга, был только он. А вы все-таки не верите в его виновность. Не представляю, как можно найти загадочного убийцу...

- Это уже мое дело. У меня к вам одна большая просьба, миссис Бенвилл. Можно задержать отъезд мистера Асенова хотя бы на одни сутки? Я попытаюсь все-таки решить эту почти невероятную задачу.

- Всего на одни сутки? - Кэтрин задумалась. - Думаю, это в моих силах. Но я хотела бы дать вам совет: не пытайтесь искать кошку в темной комнате, если ее там нет.

Чезаре проснулся утром с тяжелой головой. Вчерашняя вечеринка полностью выбила его из колеи. В его возрасте нужно быть более умеренным и менее темпераментным. Ему почти сорок. Но эта Марта - не женщина, а адское пламя. Попробуй быть умеренным рядом с такой фурией. Он довольно улыбнулся и снова поморщился. Господи, как болит голова! Вчера он, кажется, вернулся домой в пятом часу утра. Вернее, уже сегодня. А сейчас уже второй час дня.

С трудом поднявшись, он зашагал в ванную комнату. Открыл холодную воду и подставил голову под душ. Нужно будет позвонить Мартину, вспомнил он. Мартин просто молодец. Чезаре давно не ведет дел в трех своих ночных клубах, полностью передоверив их Мартину. И тот довольно неплохо справляется с работой. Нужно будет повесить ему оклад, решил Чезаре.

Резко зазвонил телефон. Чезаре, выругавшись, достал полотенце и, разбрызгивая воду, вошел в комнату. Неохотно поднял трубку:

- Я слушаю.

- Чезаре, это ты? - раздался голос, заставивший его сразу протрезветь.

- Да, - рот моментально наполнился тягучей слюной, и он сглотнул ее. - Да, это я.

- Возьми Леонардо и приезжай ко мне, - последовал приказ.

- Когда? - как можно почтительнее спросил Чезаре.

- Через два часа.

Чезаре сел на постель. Чертов дурак, нашел время шутить. Он резко помотал головой. Еще заметит, что он вчера хватил лишнего.

В сочинениях многих авторов организация «Коза ностра» всегда выглядела сборищем недобрых бандитов, убийц-садистов, развратников и громил. На самом деле все это далеко от истины. Среди членов кланов мафии больше всего ценили и уважали человека солидного, устоявшегося, с многочисленным семейством, не изменяющего своей жене, заботящегося о детях. Члены мафии редко стреляли и грабили. Они сидели в офисах, заправляли профсоюзами, управляли ночными клубами, ювелирными магазинами, небольшими фабриками, различными ресторанами, фирмами, автомастерскими.

Сама организация «Коза ностра» представляла собой четкую иерархическую лестницу, где

каждый знал свое место. Во главе организации стоял «капо ди тутти капи», босс боссов и глава мафии. Во главе каждой семьи стоял свой босс, приказы которого были обязательны для всех членов семьи. У каждого босса был свой «советник» – доверенное лицо, обычно адвокат или отошедший от дел старик-мафиози. Был также помощник босса, его «капитан». Последнее время у некоторых крупных боссов стало по два-три «капитана», так как организация разрасталась и требовалось большее число доверенных помощников – один человек просто не справлялся с такой нагрузкой. Затем шли «лейтенанты», или «капо». Каждый «лейтенант» имел в своем распоряжении пять, шесть, а иногда и десять-двенадцать «кнопок» – «солдат» мафии. И в самом низу лестницы были уличные торговцы наркотиками, сутенеры, мелкие перекупщики краденого, агенты мафии, работавшие на какой-либо клан. Четкая система взаимоотношений, беспрекословное подчинение старшим, забота о младших, страшный обет молчания – все это делало руководителей мафии практически недосягаемыми для полиции и других правоохранительных служб США.

Чезаре был «лейтенантом» мафии. И он сразу узнал голос своего «капитана», понимая, что случилось нечто очень важное, если понадобились услуги Леонардо, одного из «стрелков» их клана. Набирая нужный номер, Чезаре уже не сомневался, что предстоит серьезная работа.

Через два часа он и его «стрелок» уже беседовали с «капитаном». Инструкция была чрезвычайно простой. В одном из отелей остановился приезжий иностранец. Его нужно убрать, сделав это любыми доступными способами. Конечно, лучше, если этот человек случайно попадет под автомобиль или выпадет из окна. Однако не исключалось и применение других методов, вплоть до огнестрельного оружия. Иностранец должен замолчать, и «капитана» не интересовали подробности. Он только назвал его имя и отель, в котором остановился объект. Очевидно, из Южной Америки, решил Чезаре. Иностранца звали Рамон Эскобар.

Как и всякий профессионал, он не любил носить оружие. Эксперты его квалификации почти не применяли оружие, считая этот вариант малоубедительным доводом в решении различных вопросов. Однако оружие было необходимо, оно хорошо выполняло свою «психологическую роль». Нападавшие обычно знали, что эксперты вооружены. И тем не менее в специализированном комитете ООН, как и повсюду, агент, применявший оружие, считался плохим агентом, разведчик проваливался в тот момент, когда приходилось доставать пистолет. Это была аксиома.

Вот и сейчас – тяжелый «кольт» давил на пояс, а тот, в свою очередь, довольно сильно натирал плечо. Застегнутый пиджак только усиливал эти мучения, но Рамон знал, что в обществе, где царит настоящий культ оружия, выходить без него просто опасно.

Он шел по Манхэттену, который в эти дневные часы был переполнен людьми и автомобилями, вместе с миссис Бенвилл, охотно сопровождавшей его повсюду.

- Посмотрите, какая красивая девушка, – показал Рамон на проходившую мимо высокую блондинку, – прямо актриса Голливуда.

- У вас, кажется, масса свободного времени, – покосилась на него Кэтрин, – я не совсем понимаю, зачем мы идем в эту сторону? Нам ведь надо совсем в другую.

- Нет, – возразил Рамон, – все правильно. Мы уже пришли. Кинотеатр «Олимпия». Вот здесь.

- Не понимаю, что вас сюда привело.

- Миссис Бенвилл, вы ставите под удар престиж солидной организации, в которой работаете. Вспомните по материалам дела, чем знаменит этот кинотеатр.

- Здесь встречались два месяца назад Анна Фрост и Карл Эдстрем, - тут же вспомнила миссис Бенвилл. - Ну и что? Кассиров и билетеров уже допрашивали. Они ничего не помнят. За два месяца здесь столько людей побывало. Вы думаете, что-нибудь найдете?

- Я не настолько наивен. Просто мне еще раз хочется пройти путь от этого кинотеатра до здания, где расположен ее отдел. Отсюда, кажется, недалеко?

- Минут десять пешком, - подтвердила Кэтрин.

- Очень хорошо. Кстати, у вас есть карта Нью-Йорка?

- Нет, но она продается в киоске для туристов. Можно купить, - несколько растерялась женщина, - а карта вам для чего?

- Удовлетворяю естественную тягу к путешествиям, - пошутил Эскобар.

Кэтрин обиженно замолчала.

В первом попавшемся киоске карты не было, и им пришлось пройти еще метров триста. Наконец во втором киоске Рамон купил большую карту города. Через десять минут они были на Пятой авеню. Прошли вестибюль, поднялись на этаж, показали удостоверения первому охраннику, прошли стеклянную дверь, отдали документы второму дежурному и, получив специальные карточки, пошли дальше.

- Каждый раз, когда я вижу эти меры предосторожности, снова и снова убеждаюсь, что убийца - Карл Эдстрем, - холодно сказала Кэтрин.

Рамон покачал головой.

- Хорошо, что вы не судья. А то бедный Карл уже сидел бы на электрическом стуле.

Они прошли в комнату номер 1202, где их уже ждали. Здесь были Деверсон, Асенов, Перес, региональный инспектор Гомикава и один из руководителей Постоянного комитета, Оруэлл. Кроме того, еще несколько человек, приглашенных по просьбе Эскобара. Среди них одна женщина.

Поздоровавшись со всеми, Рамон прошел в центр комнаты. Миссис Бенвилл, расположившись на стуле почти у дверей, с интересом следила за ним.

- Я знаю, как вам надоели следственные эксперименты, - неожиданно улыбнулся Рамон, - но уверяю вас, это в последний раз. Сегодня меня интересует не столько само убийство, сколько события, происходившие на его фоне. Кстати, кто дежурит в дверях?

- Стейн и Харрисон. Они дежурили и в тот вечер, - сказал Оруэлл.

- Спасибо. Значит, все в порядке. Теперь, мадам, я попрошу вас перейти в комнату, где произошло убийство, - предложил Рамон женщине, - и взять с собой двух мужчин, вы будете «Эдстремом», а вы возьмете эту камеру и будете фиксировать все на пленку.

- У нас уже есть специальные камеры во всех кабинетах, - недовольно напомнил Оруэлл.

- Я знаю. И все-таки пусть будет еще одна камера. Ведь в день убийства в самой лаборатории камеры не было. Правда?

- Но они были в коридорах. И кроме того, специальные датчики моментально подают сигнал опасности, если на этом этаже находится человек без соответствующей карточки, - снова напомнил Оруэлл.

- Да, да, я помню. У меня почти нет шансов спасти Эдстрема, но я все-таки попытаюсь что-нибудь придумать.

Трое работников комитета, выйдя из комнаты, зашагали по коридору. Камеры внимательно следили за ними. Затем все трое вошли в лабораторию. Зажглись камеры, установленные в самих лабораториях.

- Давно установлены? - полюбопытствовал Рамон.

- Десять дней назад, - мрачно сказал Оруэлл. - Я теперь камерам и датчикам не доверяю.

- Выключите, пожалуйста, эти камеры, - попросил Рамон, - теперь снова включите. Благодарю вас. Оставайтесь все здесь. - Он вышел из комнаты и зашагал по коридору. Камеры еле слышно жужжали. Подняв голову, он посмотрел в объектив, щелкнул пальцем и зашел в лабораторию. В первой комнате, где была лаборатория Вальрафа, стояла женщина. Во второй, уже приготовив камеру, находился оператор. В третьей - лаборатории Эдстрема, имевшей самостоятельный выход в коридор, находился «двойник» Карла.

- Вы занимайтесь своей работой, - потребовал Рамон, - и закройте дверь. Когда раздастся телефонный звонок, вы поднимете трубку и произнесете те слова, которые написаны у вас на бумаге. Не больше и не меньше. А потом - бегом сюда.

Прикрыв дверь, он сделал знак оператору.

- Подойдите поближе. Нужно, чтобы вы засняли каждую деталь.

Затем вышел в лабораторию, где ждала «двойник» Анны Фрост. Рамон посмотрел на нее и вдруг неожиданно отцепил карточку, висевшую на пиджаке. Тут же раздался вой сирены. Эскобар быстро вышел в коридор, снова нацепив карточку.

- Все в порядке! - крикнул он охранникам и выбежавшим из комнаты Оруэллу и Гомикаве. - Возвращайтесь на свои места. И позовите сюда Антонио Переса.

Оба сотрудника скрылись в комнате номер 1201, и из нее вышел, прихрамывая, Антонио. Подошел поближе.

- Что я должен делать?

- Войти в лабораторию и постараться сказать те последние слова, которые вы сказали перед тем, как выйти, - предложил Рамон.

Антонио вошел в лабораторию. Рамон шел следом.

- Я уйду, Анна, - напряженно произнес Антонио, - до свидания.

- До свидания, - отозвалась женщина.

Антонио вышел и, прихрамывая, зашагал по коридору. Рамон, проследив за ним взглядом до конца коридора, снова вошел в лабораторию.

- «Анна», идите во вторую комнату, - предложил он.

Женщина послушно прошла в другую комнату.

- Звонок! - крикнул Рамон. Раздался громкий телефонный звонок. Это звонил Гомикава, выполняющий роль Дренковича.

«Эдстрем» взял трубку.

- Можно позвать к телефону мистера Вальрафа? - спросил на другом конце Гомикава.

- Его нет. Он уже ушел домой, - спокойно ответил «Эдстрем».

И в этот момент Рамон поднял пистолет. Раздались два выстрела, женский крик. «Анна» упала на пол. Оператор продолжал снимать. В лабораторию ворвался «Эдстрем». Через несколько секунд здесь были Деверсон, Асенов и Перес.

- Отдайте ваш пистолет, - потребовал у «Эдстрема» Деверсон.

Оператор закончил снимать.

- Все? - спросил он, подняв камеру. - Закончили съемки?

- Да, спасибо. Пять-восемь секунд, - разочарованно сказал Рамон. - И куда делся этот чертов убийца?

- Если бы мы знали, - вздохнул Деверсон.

- А все было так, как в прошлый раз? - внезапно с сомнением спросил Эскобар. - Вспомните. Все до мелочей. Значит, вы сидели, зашел Антонио, и раздался крик.

- Да, - подтвердил Деверсон, - почти сразу. Мы все трое так и вздрогнули.

- Может, вы хотите поговорить с охранниками? - спросил вошедший в комнату Оруэлл. За ним вошла миссис Бенвилл.

- Нет. Потом, - отмахнулся Рамон. - А что дальше?

- Не понял, - Деверсон посмотрел на Эскобара, - что дальше?

- Раздался крик. Вы сразу вскочили. И раздались выстрелы. Так?

- Так, - подтвердил Деверсон.

- И вы прибежали сюда, все трое. Правильно?

- Да, вернее, мы чуть опередили Переса.

- Давайте с самого начала. Все снова, - предложил Рамон. - Раздался крик. Вы вскочили. Что потом?

- Мы не вскочили, - подал голос Асенов, - прислушались.

- Хорошо, - почему-то обрадовался Рамон. - Дальше. Что дальше? Только припоминайте каждую деталь.

- Раздались два выстрела и снова крик, - сказал Чарльз.

- Крик раздался после выстрела? - быстро спросил Рамон.

- Нет, - неуверенно сказал Деверсон, - скорее до него.

Эскобар моментально уловил некоторую растерянность в его голосе.

- Точнее, точнее, Деверсон. Как это было? Каждую деталь припоминайте.

- Раздался крик, - вспомнил Деверсон, - мы еще сидели. Потом выстрел. Правильно, выстрел. Опять крик и снова выстрел. Почти сразу. И все. Вот тогда мы и побежали.

- Значит, сначала был крик о помощи? Потом два выстрела. И в перерывах между ними еще один крик. Верно? - спросил Рамон.

- Кажется, да, - снова неуверенно ответил Деверсон.

- Кажется или точно? - Рамон испытующе смотрел на Деверсона.

- Вроде бы да, - замялся Деверсон.

- Нет, - решительно вмешался в разговор Перес, - был только один крик. И два выстрела.

- Нет, нет, - на этот раз вмешался и Асенов, - кричали два раза. Точно. Два. Сначала был крик как будто о помощи. Потом выстрел, крик и снова выстрел.

- Значит, после первого выстрела кричали еще раз?

- Да, - решительно подтвердил Виктор, - кричали. Это точно. У меня хорошая слуховая память. Я в детстве семь лет на скрипке играл.

- Какое это имеет отношение к убийству? Кричали или не кричали? - недовольно сказал Оруэлл. - Куда делся убийца? Вот что главное.

- Конечно, конечно, - согласился Рамон и, словно внезапно потеряв интерес к расследованию, отвернувшись, предложил: - На сегодня закончим. Завтра я прошу всех быть здесь в два часа дня. Мистер Оруэлл, проследите, пожалуйста, чтобы нам не мешали.

- А я успею? - спросил Виктор. - Американские власти настаивали на моем отъезде.

- Успеете, вам продлят визу еще на сутки, - успокоил его Рамон. - Только с одним условием: вы никуда не уходите с этого этажа. Все время будьте здесь. Остальных тоже прошу никуда не отлучаться. Все трое будут жить здесь. Всего одни сутки. Думаю, вы потерпите. С руководством комитета я уже договорился.

- Мы не будем возражать, - подтвердил Оруэлл, - хотя это не в наших правилах.

- Очень хорошо. Думаю, тогда все будет в порядке. Гомикава может остаться здесь для охраны, - предложил Рамон, - сегодня он мне не нужен. Кстати, как мои запросы? Я получу на них ответы завтра утром? - спросил он, обращаясь к Оруэллу.

- Разумеется. Мы запросили информацию Интерпола.

- Прекрасно. Итак, господа, до завтра. Миссис Бенвилл, вы проводите меня? – спросил он, улыбаясь.

Эскобар вышел в коридор, галантно пропустил вперед миссис Бенвилл. Подойдя к дежурному, они отдали ему свои карточки, получили удостоверения, прошли мимо второго дежурного, показали ему свои удостоверения и, спустившись на лифте, вышли на улицу.

- Поймаем такси, – предложила Кэтрин.

- Только второе или третье, – засмеялся Рамон.

С другой стороны улицы за ними уже следили две пары внимательных глаз.

В эту последнюю ночь он спал особенно плохо. Часто просыпался и с тревогой смотрел на телефон, словно ожидал, когда наконец раздастся телефонный звонок. Телефон зазвонил в пятом часу утра.

- Мистер Эскобар?

- Да, это я.

- Мы нашли фотографию. На ней сняты интересующие вас субъекты. Фотография уже отправлена в ваш комитет.

- Значит, все проверили? – спросил Рамон.

- Конечно. Они были давно знакомы. До свидания. – На другом конце провода повесили трубку. Раздались частые гудки.

Рамон положил трубку и перевел дыхание. Теперь все вставало на свои места. Кажется, наконец он выяснил причины этого «невероятного убийства».

Послышались шаги у дверей его номера. Он насторожился. В американских гостиницах повсюду висят плакаты, призывающие гостей быть бдительными: не ездить в лифтах с незнакомыми людьми, не открывать дверей в ночные и вечерние часы, не оставлять в номерах деньги и драгоценности. А проходивший уже в третий раз мимо его номера незнакомец явно не торопился уходить.

Рамон соскользнул с кровати и достал из кармана пиджака тяжелый «кольт». Осторожно надел глушитель. И вдруг...

Словно что-то вспомнив, он отвинтил глушитель, внимательно осмотрел его, снова завинтил. Так, так. Глушитель... Если Асенов не ошибся... От волнения у него зачесались руки. Он снова услышал крадущиеся шаги незнакомца за дверью. Это ему нравилось все меньше и меньше. Нужно дать понять этому типу, что он не спит. Он переложил «кольт» в левую руку, а правой толкнул стул, стоявший рядом с кроватью. Стул упал почти неслышно, но за дверью, очевидно, услышали и этот шум. Шаги быстро стали удаляться.

Рамон еще раз перевел дыхание и посмотрел на часы. Почти пять часов. Скоро нужно будет встать, бриться, одеваться. Он все равно сегодня уже не заснет.

Тот, в коридоре, не думал уходить, так как его крадущиеся шаги слышались до семи часов,

пока наконец не застучали щетки уборщиц. Только тогда он удалился. А может, это был просто маявшийся от бессонницы жилец из соседнего номера? Рамон так и не смог этого узнать.

Из отеля он вышел в восьмом часу утра. Убедившись, что в ожидавшем напротив автомобиле сидят представители ООН, он сделал несколько шагов к нему. И тут за спиной послышался бьющий по нервам скрип тормозов. Инстинктивно – сказала многолетняя тренировка – он упал на землю. Раздалось несколько выстрелов. Перекатываясь по асфальту, он вдруг подумал, что не может даже стрелять, опасаясь привлечь внимание полиции.

Прохожие, уже привыкшие к подобным сценам, попадали на улице кто где смог. Рамон понял, что если он сейчас не выстрелит, то следующая пуля его не минует. Он успел достать «кольт» и аккуратно, почти не целясь, прострелил бампер машины, из которой на него напали. Из поджидавшего напротив автомобиля ООН к нему уже бежали двое с пистолетами в руках. Машина с нападавшими дала резкий ход назад и скрылась за поворотом.

Эскобар, осмотревшись, быстро поднялся на ноги. Через минуту он был уже в автомобиле. Но «кольт» он спрятал только тогда, когда переступил порог Комитета экспертов ООН по предупреждению преступности.

Рамон так и не узнал, что спустя две недели трупы обоих нападавших были выловлены в Ист-Ривер.

В большой светлой комнате находились несколько человек. У стола, тихо переговариваясь, сидели заместитель генерального директора и мистер Оруэлл. В углу миссис Бенвилл медленно переворачивала страницы какого-то журнала, тщетно пытаясь скрыть свое волнение. Сидевший рядом с ней представитель ЦРУ все время смотрел на часы. Наконец дверь открылась, и в комнату вошел Рамон Эскобар. Только что он закончил свой доклад генеральному директору комитета и теперь готов был ответить на все вопросы.

- Мистер Эскобар, - раздался дрогнувший от волнения голос Оруэлла, - вы утверждаете, что мы можем освободить мистера Эдстрема, так как вы нашли настоящего убийцу. Я не имею права не верить вам, но надеюсь, что представленные вами доказательства будут убедительными, иначе... - Оруэлл выдержал паузу, - мистер Эдстрем останется в тюрьме.

- Да, я утверждаю, что мистер Эдстрем не виновен и не имеет никакого отношения к этому убийству.

- Мистер Эскобар, - вмешалась Кэтрин Бенвилл, - надеюсь, вы действительно нашли убийцу, хотя это против всякой логики.

- Напротив, - весело сказал Рамон, - все логично. Дело в том, что ваши следователи начали искать убийцу традиционным способом, то есть пытались выяснить, кто именно мог стрелять. Кроме Эдстрема, действительно некому. Остальные трое сидели вместе, а охранники находились довольно далеко от места происшествия. К тому же они видели друг друга. Ваши следователи провели версию появления и исчезновения таинственного убийцы. Но и эта версия ничего не дала. Я ее сразу отбросил, так как хорошо знал, что на этаж пробраться незамеченным никто не мог. И уйти за несколько секунд, пока Эдстрем вбежал в комнату, тоже. Значит, нужно было предположить, что Эдстрем говорит правду. Частично это подтвердил Виктор Асенов, успевший поговорить с фотографом Дренковичем до его смерти. Дренкович слышал, как во время разговора с ним раздалось выстрелы. У Эдстрема в таком случае - железное алиби. Но кому-то очень мешал этот фотограф, и его убрали. Ваши следователи решили, что это случайность. Я решил иначе. Кстати, до сих пор не найден

автомобиль, сбивший Дренковича, и водитель этой машины. Затем я узнаю, что убит Вальтер Вальраф. Он умер не от сердечного приступа, а от лекарства, введенного ему Эриком Пембертоном, кстати, покончившим жизнь самоубийством. И странная деталь: именно незадолго до смерти у Пембертона исчез, а затем нашелся внук. И, наконец, нападение на машину с документами. Согласитесь, тут нетрудно догадаться, что действует та же организация, что убрала Фрост.

- Конечно, это мафия. Вальраф последнее время вел дела, связанные с поставкой наркотиков, - разочарованно произнес Оруэлл. - Это и мы знали.

- Да, но тогда нужно было искать связи Эдстрема с мафией. Доказать эти связи, обосновать их. Ведь Карл - кабинетный ученый, эксперт по вопросам баллистики. Он никогда не был связан с оперативной работой, а тем более не мог быть человеком мафии. Но это тоже еще не доказательство. Я внимательно изучил протоколы допросов. И в одном из них что-то промелькнуло. Но я решил проверить до конца. Помните записку, написанную Анной Фрост: «Увидимся в восемь часов у кинотеатра»? Миссис Бенвилл была удивлена, когда я предложил ей пройти туда и купил карту Нью-Йорка. Дело в том, что Эдстрем и Анна Фрост живут в разных концах города. Разве не логично, чтобы они встретились где-нибудь поближе, а не в этом районе? Я стал проверять и выяснил, что на соседней улице живет... Антонио Перес.

- Ну и что? - Миссис Бенвилл смотрела на него уже с интересом.

- Я еще раз перечитал протоколы допросов. Вот, послушайте, что отвечает Перес, когда его спрашивают насчет убийства. Следователь задает вопрос: «Мог кто-нибудь пробраться незамеченным на ваш этаж и убить Анну Фрост, а затем так же незаметно скрыться?», а Перес отвечает: «Это полностью исключено...» и «Вот почему я так удивлен... кроме Эдстрема, по существу, никто не мог совершить этого преступления». И это при том, что на протяжении всего допроса Перес отрицает вину Карла Эдстрема. Я беседовал с Асеновым, и он рассказал мне о визите Антонио Переса к жене Эдстрема - Хильде Эдстрем. Все стало на свои места. Перес мог незаметно положить записку в одну из книг, где ее обнаружили во время повторного обыска квартиры.

- Предположим, что Перес действительно сделал все это. Но какой смысл? Кроме того, он все равно не может быть убийцей. - Оруэлл пожал плечами. - Нужно было допросить Переса еще раз.

Рамон Эскобар улыбнулся.

- Я решил проверить все дела Антонио Переса и обнаружил интересную деталь. С тех пор как он попал в штат отдела по борьбе с наркоманией, в работе отдела стали происходить досадные сбои. Я попросил Интерпол проверить поведение Переса в Боливии, и выяснилось, что его там подозревали в причастности к махинациям «кокаиновой мафии». Но ему тогда удалось выкрутиться. А в комитет ООН он был рекомендован полковником Ромеро, тем самым офицером, который позднее был арестован за причастность к контрабанде наркотиков. Интерполу удалось прислать в комитет интересную фотографию. На ней сняты полковник Ромеро и... американский гангстер Натан Масселли. Да, да, тот самый Масселли, дело которого вели Вальраф и Фрост. Кстати, вы знаете, что Ромеро дал показания, заявив, что у него есть могущественные покровители в Соединенных Штатах? И именно после этого был убит Натан Масселли. А затем убили Поля Кастеллано, Фреда Фурино и других мафиози, которые могли раскрыть связи Ромеро с некоторыми высокопоставленными чиновниками из Вашингтона.

- Мистер Эскобар, не забываетесь, - вмешался в разговор сотрудник ЦРУ.

- Простите, я действительно увлекся. Теперь что касается самого убийства. Получив столько данных, я, разумеется, пришел к выводу, что убийца Перес. Но как ему это удалось? Ведь в момент убийства он находился в комнате вместе с Деверсоном и Асеновым. Кроме того, его видели оба дежурных охранника, когда он шел по коридору. Не могли же эти люди, все четверо, лгать или ошибаться. Это, казалось, была неразрешимая задача. До вчерашнего дня. Но во время вчерашнего разговора Асенов вдруг вспомнил, а Деверсон подтвердил, что в промежутке между выстрелами раздался крик. Я точно помню, что в протоколе вскрытия прямо указано: обе раны смертельные. А это значит, что после первого выстрела у Анны Фрост не было бы сил кричать. А она закричала.

- Я не понял. - Оруэлл встал с кресла. - Вы хотите сказать...

- Да, в момент выстрелов Анна Фрост была уже мертва. Если помните, Рональд Моуэт - эксперт, дававший показания, подчеркнул, что у него вызывает недоумение тот факт, что пуля из «магнума» вызвала не совсем характерные разрывы кожи, словно дуло пистолета было обернуто носовым платком. Носового платка, конечно, не было. Был глушитель необычной формы, который, кстати, применяют в Латинской Америке. Он изготавливается японской фирмой, производящей пистолеты типа 57. Антонио Перес, надев глушитель на «магнум», дважды выстрелил в Анну Фрост. Затем снял глушитель, положил его в карман, а оружие бросил на пол, включил заранее заготовленный магнитофон с выстрелами и криками и пошел в комнату к Деверсону и Асенову. Через несколько секунд сработал магнитофон. Когда Эдстрем вбежал в комнату, там действительно никого уже не было, а револьвер лежал на полу. Кстати, Эдстрем дал показания, что он не дымился, а никто из вас не обратил внимания на этот существенный факт. Перес вошел в комнату вслед за Деверсоном и Асеновым и, выключив магнитофон, достал кассету. Конечно, на это тоже никто не обратил внимания. В комнате стояло несколько магнитофонов, и Перес мог воспользоваться любым. Но склонность к техническим трюкам его погубила. Он записал женский крик, выстрел, еще один крик и снова выстрел. Понятно, что Антонио старался для тех, кто услышит, с криками он переборщил. Вот, собственно, и вся техника этого «почти невероятного» убийства.

В комнате наступило молчание. Потрясенный Оруэлл покачал головой, обращаясь к представителю ЦРУ:

- Наверно, нужно будет освободить мистера Эдстрема.

- Сначала мы проверим все факты и, если они подтвердятся, арестуем Антонио Переса, - возразил сотрудник ЦРУ.

- У него дипломатический паспорт, - напомнил Оруэлл.

- С этим вопросом не будет проблем, - успокоил их Эскобар, - у нас имеется достаточно данных, чтобы привлечь его к уголовной ответственности и в Боливии. Интерпол срочно направил своего сотрудника для проведения расследования на месте и координации действий с представителями боливийской полиции.

Молчавший до сих пор заместитель генерального директора встал и, подойдя к Рамону, протянул ему руку:

- Вы блестяще справились со своей задачей. Благодарю вас, мистер Эскобар. Мне тем более приятно, что это я рекомендовал направить вас на данное расследование. Вы еще раз доказали, что остаетесь одним из лучших экспертов.

- Надеюсь, что этот разговор пока останется в тайне, - подчеркнуто холодно попросил сотрудник ЦРУ, направляясь к дверям.

- Разумеется, - наклонил голову Рамон.

- Поздравляю, - бросила, выходя, миссис Бенвилл и, внезапно обернувшись, добавила: - Вы очень опасный противник, мистер Эскобар. Как вы смогли запомнить все протоколы допросов? Вы же видели их всего один раз?

Рамон пожал плечами.

- Я и сам не знаю.

- Мистер Оруэлл, вы поедете с нами? - спросил заместитель генерального директора и, не дожидаясь ответа, добавил: - Нужно будет утрясти все вопросы.

Когда за ушедшими закрылись двери, Рамон вдруг услышал обращенный к нему вопрос:

- И кто, по-твоему, это высокопоставленное лицо, из-за которого убрали Поля Кастеллано?

- Министр труда Соединенных Штатов Донован, - чуть помедлив, ответил Рамон Эскобар.

- Ты сошел с ума! - ужаснулся заместитель генерального директора.

- Да, более того, я убежден, что это по его приказу совершен налет на автомобиль ФБР, перевозивший дело Эдстрема. И по его приказу убрали Масселли, Фурино, Кастеллано, а затем Анну Фрост и Вальтера Вальрафа. Это по его приказу пытались убить Карла Эдстрема.

- Мы не имеем права оглашать эти данные.

- Я знаю. Но мы имеем право передать их в печать. Обычная утечка информации.

- Ты затеял опасную игру, парень. Смотри, как бы потом не пожалеть. Здесь все-таки Америка, а не Советский Союз.

Телефонный звонок заставил его вздрогнуть. Звонил личный «секретный» телефон, номер которого был известен очень немногим людям. Поправив очки, молодой человек, сидевший за столом, поднял трубку.

- Я слушаю, - сказал он, отодвигая левой рукой несколько исписанных листков бумаги.

- Простите, господин министр, что беспокою вас, - услышал Донован хриплый голос и сразу насторожился: значит, действительно произошло нечто необычное.

- Говорите, - потребовал он, проверив включение специального устройства, исключавшего возможность прослушивания.

- Агентство национальной безопасности и Специальный комитет экспертов ООН заинтересовались гибелью Масселли и Кастеллано. Они собираются распутывать эту версию до конца. Мы постараемся принять меры, но, боюсь, они будут недостаточно эффективны. Если вы...

- Я понял, - быстро сказал министр.

- И еще - самое главное. В комитете ООН это дело ведет советский специалист, высококвалифицированный эксперт. Вам, наверное, нужно это знать. Он здесь в качестве представителя ООН.

- Это очень важно. - Министр придвинул к себе чистый лист бумаги и поставил восклицательный знак. - У вас все?

- Да, господин министр. До свидания.

Минут десять он просидел молча, стараясь сосредоточиться на чистом листе бумаги. Затем решительно нажал кнопку селектора.

- Соедините меня с Пойндекстером [4] ...

Требовательно вспыхнул огонек селектора.

- Мистер Пойндекстер на проводе, сэр.

Министр быстро поднял трубку.

- Добрый день, господин Пойндекстер. Говорит Донован.

Только что назначенный помощник президента постарался придать своему голосу возможно большую радость.

- Чему обязан вашим звонком, мистер Донован?

- Я смотрел сейчас смету на финансирование. Мне все время казалось, что мы тратим на ООН непомерно большие суммы. Эти различные комитеты, отделы, специализированные учреждения. А расходы отражаются на наших налогоплательщиках.

На том конце провода молчали. Адмирал не мог сообразить, куда клонит министр, и потому, верный своей тактике, предпочитал молчать.

- Мне кажется, что бюджет ООН непомерно увеличен, и я буду вынужден доложить об этом господину президенту, - продолжал министр.

Адмирал по-прежнему хранил молчание.

- Мне кажется, - осторожно сказал Донован, - что наши позиции по данному вопросу должны совпадать. Это касается и нашей национальной безопасности.

- Я не совсем понимаю, каким образом, - разжал наконец губы адмирал, - это имеет отношение к национальной безопасности?

- Я забыл сказать главное, - министр перевел дыхание, - дело в том, что эти учреждения буквально напигованы выходцами из стран Восточной Европы и СССР. Согласитесь, держать у себя под боком целый комитет профессиональных экспертов из этих стран не совсем правильно. Кроме того, они получают доступ почти ко всей информации, поступающей в ООН.

- У вас есть факты? - поинтересовался Пойндекстер.

- Конечно. И потом, достаточно просмотреть штаты советского представительства при ООН. А ведь не меньшие представительства имеют советские республики - Украина и Белоруссия. Мне

это положение кажется не совсем нормальным.

вернуться

4

Адмирал Пойндекстер стал помощником президента США по национальной безопасности после того, как 4 декабря 1985 года подал неожиданно в отставку ранее занимавший этот пост Роберт Макфарлейн.

- Простите, мистер Донован, - адмирал старался выговаривать слова как можно мягче, - дело в том, что Сан-Францисская конференция 1945 года закрепила такое привилегированное положение русских в ООН, разрешив им иметь сразу три представительства. Мы ведь ратифицировали Устав ООН?

- Но там ничего не сказано о численном составе этих представительств, - напомнил министр, хорошо знавший международную политику и право. На выборах 1980 года он репетировал вместе с Рональдом Рейганом телевизионные дебаты будущего президента, исполняя роль оппонента Рейгана - кандидата от демократической партии Джимми Картера.

По признанию самого Рейгана, Донован так блестяще исполнил эту «роль», что сам Джимми Картер не сумел превзойти его в очных телевизионных дуэлях с будущим президентом. Джон Пойндекстер знал это. Он помнил, что Донован был личным другом президента и имел свободный доступ в Белый дом. А значит, к его словам нужно прислушиваться.

Адмирал был не только военным, но и ученым - доктором наук по ядерной физике. Он вдруг понял, что сама идея о сокращении специалистов советских социалистических стран может чрезвычайно понравиться президенту. Конечно, требование о сокращении советских представительств при ООН и высылке ряда экспертов ООН явно незаконное, но если он и Донован сумеют подать правильно эту идею президенту, то государственный департамент будет просто вынужден обратиться в ООН с соответствующим требованием. А он, Джон Пойндекстер, сумеет оказать услугу другу президента, что само по себе совсем немаловажно, если учесть, что этот человек член правительства.

- Я согласен с вами, мистер Донован, - поспешил заверить министра труда адмирал, - мои сотрудники тщательно проверят все изложенные факты.

Попрощавшись с адмиралом, министр положил трубку. Улыбнувшись, подчеркнул восклицательный знак жирной чертой. И почти тут же нажал кнопку селектора:

- Директора Агентства национальной безопасности... Как можно скорее.

ИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ЗАЯВЛЕНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА

СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

ПОСТОЯННОМУ КОМИТЕТУ

ЭКСПЕРТОВ ООН

ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

И БОРЬБЕ С НЕЙ

«Государственный департамент предлагает Вам немедленно депортировать на родину уругвайского коммерсанта Рамона Эскобара, чей статус международного эксперта несовместим с его действиями, наносящими ущерб государственным организациям страны местопребывания ООН».

СООБЩЕНИЕ ЭЙ-БИ-СИ ИЗ ВАШИНГТОНА

«Государственный департамент США потребовал сократить на 40 процентов дипломатический персонал постоянных представительств СССР, УССР и БССР при ООН в Нью-Йорке до 1 апреля 1988 года. Обращено внимание секретариата ООН на чрезвычайно раздутые штаты различных специализированных учреждений ООН. Официальный представитель Генерального секретаря ООН заявил, что Х. Перес де Куэльяр дал распоряжение юрисконсульту ООН рассмотреть вопрос о соответствии акции государственного департамента соглашению между ООН и США по вопросу о месторасположении центральных учреждений ООН».

СООБЩЕНИЕ ЮНАЙТЕД ПРЕСС

ИНТЕРНЭШНЛ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

«Генеральный секретарь ООН Х. Перес де Куэльяр распорядился о сокращении штата постоянных представительств СССР при ООН и числа советских представителей в специализированных учреждениях ООН».

ЗАЯВЛЕНИЕ ТАСС

«Администрация США предприняла новый враждебный шаг в отношении Советского Союза и Организации Объединенных Наций. Государственный департамент США выступил с бесцеремонным требованием сократить на 40 процентов дипломатический персонал представительств СССР, УССР и БССР при ООН в Нью-Йорке до 1 апреля 1988 года.

Эта акция, предпринятая под надуманными и беспочвенными предлогами, явно нацелена на дальнейший подрыв Организации Объединенных Наций, чем нынешняя администрация США с упорством, достойным лучшего применения, занимается последние годы.

Этот вызывающий шаг явно противоречит соглашению между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении центральных учреждений Организации Объединенных Наций. Вновь возникает вопрос: является ли подходящей для местопребывания Организации Объединенных Наций страна, которая не выполняет своих обязательств перед этой международной организацией и препятствует нормальному функционированию ее специальных подразделений?»

В Лондоне его ждали прямо в аэропорту представители советского посольства. В Москву он летел уже как гражданин Советского Союза, хотя, конечно, паспорт был не на подлинное имя. Еще через два дня он прибыл домой и приступил к своим обычным обязанностям. Внешне таким будничным и спокойным. Специальный эксперт комитета Дронго выполнил свою задачу

и теперь имеет право на отдых. Он живет в ожидании звонка. Каждый день, каждый час. И когда на другом конце света случается нечто непредвиденное, «голубые ангелы» ООН знают, что они нужны. И вызов следует незамедлительно.

СООБЩЕНИЕ ЭЙ-БИ-СИ ИЗ ВАШИНГТОНА

«Судебные власти федерального штата Нью-Йорк, занимавшиеся делом Реймонда Донована, независимо от специального прокурора заявили, что располагают достаточными уликами, чтобы привлечь к уголовной ответственности члена кабинета министров Соединенных Штатов. Против него будут выдвинуты обвинения по 137 пунктам, среди которых хищения в особо крупных размерах и подделка финансовых документов».

(Передается по сообщению корр. «Известий» В. Иванова)

СООБЩЕНИЕ АГЕНТСТВА РЕЙТЕР

«Как передает специальный корреспондент из Вашингтона, сегодня утром Реймонд Донован, министр труда в правительстве Рональда Рейгана, подал в отставку. Причина отставки – скандальные связи бывшего министра с организованной преступностью».